

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://fetathanasius.ru/> Приятного чтения!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет

Элегии и думы
***

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной, Коварный лепет твой, улыбку, взор
случайный,

Перстам послушную волос густую прядь Из мыслей изгонять и снова призывать;

Дыша порывисто, один, никем не зримый,

Досады и стыда румянами палимый,

Искать хотя одной загадочной черты

В словах, которые произносила ты;

Шептать и поправлять былые выраженья Речей моих с тобой, исполненных смущенья,

И в опьянении, наперекор уму, Заветным именем будить ночную мглу. <1844>

***

Когда мечты мои за гранью прошлых дней

Найдут тебя опять за дымкою туманной,

Я плачу сладостно, как первый иудей

На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов, Тобой так сладостно и больно
возмущенных

В те дни, как постигал я первую любовь По бунту чувств неугомонных,

По сжатию руки, по отблеску очей, Сопровождаемый то вздохами, то смехом,

По ропоту простых, незначащих речей, Лишь там звучащих страсти эхом. <1844>

***

Когда мечтательно я предан тишине

И вижу кроткую царицу ясной ночи,

Когда созвездия заблещут в вышине

И сном у Аргуса начнут смыкаться очи,

И близок час уже, условленный тобой,

И ожидание с минутой возрастает,

И я стою уже безумный и немой,

И каждый звук ночной смущенного пугает;

И нетерпение сосет больную грудь,

И ты идешь одна, украдкой, озираясь,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
И я спешу в лицо прекрасное взглянуть,

И вижу ясное, – и тихо, улыбаюсь,

Ты на слова любви мне говоришь "люблю!", А я бессвязные связать стараюсь речи,
Дыханьем пламенным дыхание ловлю, Целую волоса душистые и плечи,

И долго слушаю, как ты молчишь, – и мне Ты предаешься вся для страстного
лобзанья, –

О друг, как счастлив я, как счастлив я вполне!

Как жить мне хочется до нового свиданья! <1847>

***

Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой Каймою тень легла от сосен в лунный
свет...

Какая тишина! Из-за горы высокой

Сюда и доступа мятежным звукам нет.

Я не пойду туда, где камень вероломный,

Скользя из-под пяты с отвесных берегов,

Летит на хрящ морской; где в море вал огромный Придет – и убежит в объятия
валов.

Одна передо мной, под мирными звездами,

Ты здесь царица чувств, властительница дум...

А там придет волна – и грянет между нами...

Я не пойду туда: там вечный плеск и шум! <1847,1855>

***

Странное чувство какое-то в несколько дней овладело Телом моим и душой, целым
моим существом:

Радость и светлая грусть, благотворный покой и желанья Детские, резвые – сам
даже понять не могу.

Вот хоть теперь: посмотрю за окно на веселую зелень Вешних деревьев, да вдруг
ветер ко мне донесет

Утренний запах цветов и птичек звонкие песни – Так бы и бросился в сад с кликом:
пойдем же, пойдем!

Да как взгляну на тебя, как уселась ты там безмятежно Подле окошка, склоня иглы
ресниц на канву,

То уж не в силах ничем я шевельнуться, а только Всю озираю тебя, всю – от
пробора волос

До перекладки пялец, где вольно, легко и уютно, Складки раздвинув, прильнул
маленькой ножки носок.

Жалко... да нет – хорошо, что никто не видал, как взглянула Ты на сестрицу, когда
та приходила сюда

Куклу свою показать. Право, мне кажется, всех бы Вас мне хотелось обнять. Даже и
Страница 2

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
брат твой, шалун,

Что изучает грамматику в комнате ближней, мне дорог.

Можно ль так ложно вещи учить его понимать!

Как отворялися двери, расслушать я мог, что учитель Каждый отдельный глагол
прятал в отдельный залог:

Он говорил, что любить есть действие – не состоянье.

Нет, достохвальный мудрец, здесь ты не видишь ни зги;

я говорю, что любить – состоянье, еще и какое!

Чудное, полное нег!.. Дай нам бог вечно любить! <1847>

***

Я знаю, гордая, ты любишь самовластье;

Тебя в ревнивом сне томит чужое счастье;

Свободы смелый лик и томный взор любви

Манят наперерыв желанья твои.

Чрез всю толпу рабов у пышной колесницы я взгляд лукавый твой под бархатом
ресницы

Давно прочел, давно – и разгадал с тех пор, Где жертву новую твой выбирает взор.

Несчастный юноша! давно ль, веселья полный, Скользил его челнок, расталкивая
волны?

Смотри, как счастлив он, как волен... он – ничей;

Лобзает ветер один руно его кудрей.

Рука, окрепшая в труде однообразном,

Минула берега, манящие соблазном.

Но горе! ты поешь; на зыбкое стекло

Из ослабевших рук упущено весло;

Он скован, – ты поешь, ты блещешь красотой, Для взоров божество – сирена под
водою. <Июль 1847>

***

Ее не знает свет, – она еще ребенок;

Но очерк головы у ней так чист и тонок,

И столько томности во взгляде кротких глаз, Что детства мирного последний близок
час.

Дохнет тепло любви – младенческое око

Лазурным пламенем засветится глубоко,

и гребень, ласково-разборчив, будто сам

Пойдет медлительней по пышным волосам,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Персты румяные, бледнея, подлиннеют...

Блажен, кто замечал, как постепенно зреют Златые гроздия, и знал, что виноград Сбирая, он вопьет их сладкий аромат! <1847>

***

Эй, шутка-молодость! Как новый, ранний снег Всегда и чист и свеж! Царица тайных нег, Луна зеркальная над древнею Москвою Одну выводит ночь блестящей за другую.

Что, все ли улеглись, уснули? Не пора ль?..

На сердце жар любви, и трепет, и печаль!..

Бегу! Далекое, как бы в вознагражденье,

Шлют звезды в инее свое изображение.

В сияньи полночи безмолвен сон Кремля.

Под быстрою стопой промерзлая земля Звучит, и по крутой, хотя недавней стуже Доходит бой часов порывистой и туже.

Бегу! Нигде огня, - соседи полегли,

И каждый звук шагов, раздавшийся вдали,

Иль тени на стене блестящей колыханье Мне напрягает слух, прервав мое дыханье. <1847>

***

Лозы мои за окном разрослись живописно и даже Свет отнимают. Смотри, вот половина окна

Верхняя темною зеленью листьев покрыта; меж ними, Будто нарочно, в окне кисть начинает желтеть.

Милая, полно, не трогай!.. К чему этот дух разрушенья!

Ты доставать виноград высунешь руку на двор, - Белую, полную ручку легко распознают соседи, Скажут: она у него в комнате тайно была. <1847>

***

Тебе в молчании я простираю руку И детских укоризн в грядущем не страшусь.

Ты втайне поняла души смешную муку,

Усталых прихотей ты разгадала скуку;

Мы вместе - и судьбе я молча предаюсь.

Без клятв и клеветы ребячески-невинной Сказала жизнь за нас последний приговор.

Мы оба молоды, но с радостью старинной Люблю на локон твой засматриваться длинный;

Люблю безмолвных уст и взоров разговор.

Как в дни безумные, как в пламенные годы, Мне жизни мировой святыня дорога;

Люблю безмолвие полунощной природы,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Люблю ее лесов лепечущие своды,

Люблю ее степей алмазные снега.

И снова мне легко, когда, святому звуку

Внимая не один, я заживо делюсь;

Когда, за честный бой с тенями взяв поруку, Тебе в молчании я протираю руку и
детских укоризн в грядущем не страшусь. <1847>

***

Не говори, мой друг: "Она меня забудет,

Изменчив времени всемогного полет;

Измученной души напрасный жар пройдет,

И образ роковой преследовать не будет

Очей задумчивых; свободней и смелей Вздохнет младая грудь; замедленных речей
Польется снова ток блистательный и сладкой;

Ланиты расцветут - и в зеркало украдкой Невольно станет взор с вопросом
забегать, - Опять весна в груди - и счастье опять".

Мой милый, не лелей прекрасного обмана:

В душе мечтательной смертельна эта рана.

Видал ли ты в лесах под тению дубов

С винтовками в руках засевших шалунов,

Когда с холмов крутых, окрестность оглашая, Несется горячо согласных гончих стая
И, праздным юношам дриад жестоких дань, Уже из-за кустов выскакивает лань?

Вот-вот и выстрелы - и в переливах дыма

Еще быстрее лань, как будто невредима,

Проклятьем вопреки и хохоту стрелков,

Уносится во мглу безбрежную лесов, -

Но ловчий опытный уж на позыв победный К сомкнувшимся губам рожок подносит
медный. <1854>

***

Не спится. Дай зажгу свечу. К чему читать?

Ведь снова не пойму я ни одной страницы - и яркий белый свет начнет в глазах
мелькать, И ложных призраков заблещут вереницы.

За что ж? Что сделал я? Чем грешен пред тобой?

Ужели помысел мне должен быть укором, что так язвительно смеется призрак твой и
смотрит на меня таким тяжелым взором? <1854>

***

Под небом Франции, среди столицы света,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Где так изменчива народная волна,

Не знаю отчего грустна душа поэта
и тайной скорбию мечта его полна.

Каким-то чуждым сном весь блеск несется мимо, Под шум ей грезится иной, далекий край;

Так древле дикий скиф средь праздничного Рима Со вздохом вспоминал свой северный Дунай.

О боже, перед кем везде страданья наши

Как звезды по небу полному горят,

Не дай моим устам испить из горькой чаши Изгнанья мрачного по капле жгучий яд!
<1856>

Смерти

Когда, измучен жаждой счастья и громом бедствий оглушен, Со взором, полным сладострастья, В тебе последнего участия Искать страдалец обречен, - Не верь, суровый ангел бога, Тушить свой факел погоди.

О, как в страданьи веры много!

Постой! безумная тревога

Уснет в измученной груди.

Придет пора - пора иная:

Повеет жизни благодать,

и будет тот, кто, изнывая,

в тебе встречал предтечу рая,

Перед тобою трепетать.

Но кто не молит и не просит,

Кому страданье не дано,

кто жизни злобно не поносит,

А молча, сознавая, носит

твое могучее зерно,

кто дышит с равным напряженьем, -

того, безмолвна, посети,

повея полным примиреньем,

ему предстань за сновиденьем

и тихо вежды опусти. <Конец 1856 или начало 1857>

***

Целый заставила день меня промечтать ты сегодня:

только забудусь - опять ты предо мною в саду.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Если очнусь, застаю у себя на устах я улыбку;

Вновь позабудусь – и вновь листья в глазах да цветы, И у суровой коры
наклоненного старого клена, Милая дева-дитя, в белом ты чинно сидишь.

Да, ты ребенок еще; но сколько любви благодатной Светит в лазурных очах мальчику
злему вослед!

Златоволосый, как ты, на твоих он играет коленях, В вожжи твой пояс цветной
силясь, шалун, обратить.

Крепко сжимая концы ленты одною ручонкой, Веткой левкою тебя хочет ударить
другой.

Полно, шалун! Ты сронил диадиму с румяной головки;

Толстою прядью скользя, вся развернулась коса.

Цвет изумительный: точно опала и бронзы слиянье Иль назревающей ржи колос
слегка-золотой.

О Афродита! Не твой ли здесь шутит кудрявый упрямец?

Долго недаром вокруг белый порхал мотылек;

Мне еще памятен образ Амура и нежной Психеи!

Душу мою ты в свой мир светлый опять унесла. <1857>

Одинокий дуб

Смотри, – синяя друг за другом, Каким широким полукругом Уходят правнуки твои!

Зачем же тенью благотворной

Всё кружишь ты, старик упорный,

По рубежам родной земли?

Когда ж неведомым страданьям,

Когда жестоким испытаньям

Придет медлительный конец?

Иль вечно понапрасну годы

Рукой суровой непогоды

Упрямый щиплют твой венец?

И под изрытою корою

Ты полон силой молодою.

Так старый витязь, сверстник твой,

Не остывал душой с годами

Под иззубренною мечами,

Давно заржавленной броней.

Всё дальше, дальше с каждым годом

Вокруг тебя незримым ходом

Ползет простор твоих корней,
И, в их кривые промежутки
Гнездясь, с пригорка незабудки
Глядят смелее в даль степей.
Когда же, вод взломав оковы,
Весенний ветер несет в дубровы
Твои поблеклые листья,
С ним вести на простор широкий,
Что жив их пращур одинокий,
Ко внукам посылаешь ты. <1856>

Италия

Италия, ты сердцу солгала!
Как долго я в душе тебя лелеял, -
Но не такой душа тебя нашла,
И не родным мне воздух твой повеял.
В твоих степях любимый образ мой
Не мог, опять воскреснувши, не вырость;
Сын севера, люблю я шум лесной
И зелени растительную сырость.
Твоих сынов паденье и позор
И нищету увидя, содрогаюсь;
Но иногда, суровый приговор
Забыв, опять с тобою примиряюсь.
В углах садов и старческих руин
Нередко жар я чувствую мгновенный
И слушаю - и кажется, один
Я слышу гимн Сивиллы вдохновенной.
В подобный миг чужие небеса
Неведомой мне в душу веют силой,
И я люблю, увядшая краса,
Твой долгий взор, надменный и унылый.
И ящериц, мелькающих кругом, и негу их на нестерпимом зное, и страстного кумира
под плющом
Раскидистым увечье вековое. <между 1856 и 1858> На развалинах цезарских палат

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Над грудой мусора, где плющ тоскливо вьется, Над сводами глухих и темных галерей
В груди моей сильней живое сердце бьется, И в жилах кровь бежит быстрее.

Пуškai вокруг меня, тяжелые громады,
Из праха восстают и храмы, и дворцы,
И драгоценные пестреют колоннады,
И воскресают мертвецы,
И шум на площади, и женщин вереница,
И вновь увенчанный святой алтарь горит,
И из-под новых врат золотая колесница
К холму заветному спешит.

Нет! нет! не ослепишь души моей тревожной!

Пуškai я не дерзну сказать: "Ты не велик", Но, Рим, я радуюсь, что грустный и ничтожный Ты здесь у ног моих приник!

Безжалостный квирит, тебя я ненавижу
За то, что на земле ты видел лишь себя,
И даже в зрелищах твоих кровавых вижу,
Что музы прокляли тебя.

Напрасно лепетал ты эллинские звуки:
Ты смысла тайного речей не разгадал
И на учителя безжалостные руки,
Палач всемирный, подымал.

Законность измерял ты силою великой – Что ж сиротливо так безмолвствуешь теперь?
Ты сам, бездушный Рим, пал жертвой силы дикой, как устаревший хищный зверь.
И вот растерзаны блестящие одежды,
В тумане утреннем развалина молчит,
И трупа буйного, жестокого невежды
Слезой камня не почтит. <Между 1856 и 1858>

***

Пойду навстречу к ним знакомою тропюю.
Какою нежною, янтарною зарею
Сияют небеса, нетленные, как рай.
Далеко выгнулся земли померкший край,
Прохлада вечера и дышит и не дышит
И колос зреющий едва-едва колышет.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Нет, дальше не пойду: под сению дубов всю ночь, всю эту ночь я просидеть готов,
Смотря в лицо зари иль вдоль дороги серой...

Какую молодой и безграничной верой

Опять душа полна! Как в этой тишине всем, всем, что жизнь дала, довольная
вполне, Иного уж она не требует удела.

Собака верная у ног моих присела

И, ухо чуткое насторожив слегка,

Глядит на медленно ползущего жука.

Иль мне послышалось? – В подобные мгновенья Вдали колеблются и звуки, и виденья.

Нет, точно – издали доходит до меня

Нетерпеливый шаг знакомого коня. <1859>

Старые письма

Давно забытые, под легким слоем пыли,

Черты заветные, вы вновь передо мной И в час душевных мук мгновенно воскресили
Всё, что давно-давно утрачено душой.

Горя огнем стыда, опять встречают взоры

Одну доверчивость, надежду и любовь,

И задушевных слов поблекшие узоры

От сердца моего к ланитам гонят кровь.

Я вами осужден, свидетели немые

Весны души моей и сумрачной зимы.

Вы те же светлые, святые, молодые,

Как в тот ужасный час, когда прощались мы.

А я доверился предательскому звуку – как будто вне любви есть в мире что-нибудь!
–

Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку, Я осудил себя на вечную разлуку И с
холодом в груди пустился в дальний путь.

Зачем же с прежнею улыбкой умиленья шептать мне о любви, глядеть в мои глаза?

Души не воскресит и голос всепрощенья,

Не смоеет этих строк и жгучая слеза. <1859>

***

О нет, не стану звать утраченную радость, Напрасно горячить скудеющую кровь;

Не стану кликать вновь забывчивую младость И спутницу ее безумную любовь.

Без ропота иду навстречу вечной власти,

Молитву затвердя горячую одну:

Пусть тот осенний ветер мои погасит страсти, Что каждый день с чела роняет
седину.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Пускай с души больной, борьбою утомленной, Без грохота спадет тоскливой жизни цепь,

И пусть очнусь вдали, где к речке безыменной От голубых холмов бежит немая степь,

Где с дикой яблонью убором спорит слива, Где тучка чуть ползет, воздушна и светла,

Где дремлет над водой поникнувшая ива И вечером, жужжа, к улью летит пчела.

Быть может – вечно вдаль с надеждой смотрят очи! – Там ждет меня друзей лелеющий союз,

С сердцами чистыми, как месяц полуночи, С душою чуткою, как песни вещей муз.

Там наконец я всё, чего душа алкала,

Ждала, надеялась, на склоне лет найду

И с лона тихого земного идеала

На лоно вечности с улыбкой перейду. <1857>

***

Окна в решетках, и сумрачны лица,

Злоба глядит ненавистно на брата;

Я признаю твои стены, темница, –

Юности пир ликовал здесь когда-то.

Что ж там мелькнуло красою нетленной?

Ах, то цветок мой весенний, любимый!

Как уцелел ты, засохший, смиренный,

Тут, под ногами толпы нелюдимой?

Радость сияла, чиста безупречно,

В час, как тебя обронила невеста.

Нет, не покину тебя бессердечно,

Здесь, у меня на груди тебе место. <1882>

***

Не первый год у этих мест

Я в час вечерний проезжаю,

И каждый раз гляжу окрест,

И над березами встречаю

Всё тот же золоченый крест.

Среди зеленой густоты

Карнизов обветшалых пятна,

Внизу могилы и кресты,
И мне – мне кажется понятно,
Что шепчут куполу листы.
Еще колеблясь и дыша
Над дорогими мертвецами,
Стремлюсь куда-то, вдаль спеша,
Но встречу с тихими гробами
Смиренно празднует душа. <1864>

***

Томительно-призывно и напрасно
Твой чистый луч передо мной горел;
Немой восторг будил он самовластно,
Но сумрака кругом не одолел.
Пускай кланут, волнуясь и споря,
Пусть говорят: то бред души больной;
Но я иду по шаткой пене моря
Отважною, нетонущей ногой.
Я пронесу твой свет чрез жизнь земную;
Он мой – и с ним двойное бытие
Вручила ты, и я – я торжествую
Хотя на миг бессмертие твое. <1871>

***

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, чего нельзя понять.
А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей. –
Как не цвести всевидящему маю
При отблеске родном таких очей!
Очей тех нет – и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И, не судя ни тупости, ни злобы,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Скорей, скорей в твое небытие! <4 ноября 1878>

ALTER EGO

Как лилея глядится в нагорный ручей,
Ты стояла над первою песней моей,
И была ли при этом победа, и чья, – У ручья ль от цветка, у цветка ль от ручья?
Ты душою младенческой всё поняла,
Что мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить, Но мы вместе с тобой, нас нельзя
разлучить.
Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей, И я знаю, взглянувши на звезды
порой, что взирали на них мы как боги с тобой.
У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем, нас нельзя разлучить! <январь 1878>

СМЕРТЬ

"Я жить хочу! – кричит он, дерзновенный. – Пускай обман! О, дайте мне обман!" и
в мыслях нет, что это лед мгновенный, А там, под ним, – бездонный океан.
Бежать? Куда? Где правда, где ошибка?
Опора где, чтоб руки к ней простерть?
Что ни расцвет живой, что ни улыбка, –
Уже под ними торжествует смерть.
Слепцы напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводырям;
Но если жизнь – базар крикливый бога,
То только смерть – его бессмертный храм. <1878> Среди звезд Пусть мчитесь вы,
как я покорны мигу, Рабы, как я, мне прирожденных числ, Но лишь взгляну на
огненную книгу, Не численный я в ней читаю смысл.
В венцах, лучах, алмазах, как калифы,
Излишние средь жалких нужд земных,
Незыблемой мечты иероглифы,
Вы говорите: "Вечность – мы, ты – миг.
Нам нет числа. Напрасно мыслью жадной
Ты думы вечной догоняешь тень;

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Мы здесь горим, чтоб в сумрак непроглядный к тебе просился беззакатный день.

Вот почему, когда дышать так трудно,
Тебе отрадно так поднять чело
С лица земли, где всё темно и скудно,
К нам, в нашу глубь, где пышно и светло". <22 ноября 1876>

1

Измучен жизнью, коварством надежды,
Когда им в битве душой уступаю,
И днем и ночью смежаю я вежды
И как-то странно порой прозреваю.
Еще темнее мрак жизни вседневной,
Как после яркой осенней зарницы,
И только в небе, как зов задушевный,
Сверкают звезд золотые ресницы.
И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна вся бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени в вечность И пламя твое узнаю, солнце мира.
И неподвижно на огненных розах
Живой алтарь мирозданья курится,
В его дыму, как в творческих грезах,
Вся сила дрожит и вся вечность снится.
И всё, что мчится по безднам эфира,
И каждый луч, плотской и бесплотный, –
Твой только отблеск, о солнце мира,
И только сон, только сон мимолетный.
И этих грез в мировом дуновеньи
Как дым несусь я и таю неволью,
И в этом прозреньи, и в этом забвеньи
Легко мне жить и дышать мне не больно.

2

В тиши и мраке таинственной ночи
я вижу блеск приветный и милый,
И в звездном хоре знакомые очи

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Горят в степи над забытой могилой.

Трава поблекла, пустыня угрюма,
И сон сиротлив одинокой гробницы,
И только в небе, как вечная дума,
Сверкают звезд золотые ресницы.
И снится мне, что ты встала из гроба,
Такой же, какой ты с земли отлетела,
И снится, снится: мы молоды оба,
И ты взглянула, как прежде глядела. <1864>

***

Когда Божественный бежал людских речей
И празднословной их гордыни,
И голод забывал и жажду многих дней,
Внимая голосу пустыни,
Его, взалкавшего, на темя серых скал
Князь мира вынес величавый.
"Вот здесь, у ног твоих, все царства, – он сказал, – С их обаянием и славой.
Признай лишь явное, пади к моим ногам,
Сдержи на миг порыв духовный –
И эту всю красу, всю власть тебе отдам
И покорюсь в борьбе неровной".

Но Он отвечивал: "Писанию внемли:

Пред богом господом лишь преклоняй колени!" И сатана исчез – и ангелы пришли В
пустыне ждать его велений. <1874> Ничтожество Тебя не знаю я. Болезненные крики
На рубеже твоём рождала грудь моя, И были для меня мучительны и дики Условия
первые земного бытия.

Сквозь слез младенческих обманчивой улыбкой Надежда озарить сумела мне чело, И
вот всю жизнь с тех пор ошибка за ошибкой, Я всё ищу добра – и нахожу лишь зло.

И дни сменяются утратой и заботой (Не всё ль равно: один иль много этих дней!),
Хочу тебя забыть над тяжкою работой, Но миг – и ты в глазах с бездонностью
своей.

Что ж ты? Зачем? – Молчат и чувства и познание.

Чей глаз хоть заглянул на роковое дно?

Ты – это ведь я сам. Ты только отрицанье Всего, что чувствовать, что мне узнать
дано.

Что ж я узнал? Пора узнать, что в мирозданьи, Куда ни обратиться, – вопрос, а не
ответ;

А я дышу, живу и понял, что в незнании Одно прискорбное, но страшного в нем нет.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

А между тем, когда б в смятении великом
Срываясь, силой я хоть детской обладал,
Я встретил бы твой край тем самым резким криком, С каким я некогда твой берег
покидал.

Добро и зло

Два мира властвуют от века,

Два равноправных бытия:

Один объемлет человека,

Другой – душа и мысль моя.

И как в росинке чуть заметной

Весь солнца лик ты узнаешь,

Так слитно в глубине заветной

Всё мирозданье ты найдешь.

Не лжива юная отвага:

Согнись над роковым трудом –

и мир свои раскроет блага;

Но быть не мысли божеством.

И даже в час отдохновенья.

Подъемля потное чело,

Не бойся горького сравненья

и различай добро и зло.

Но если на крылах гордыни

Познать дерзаешь ты как бог,

Не заноси же в мир святыни

Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всеильный,

И с незапятнанных высот

Добро и зло, как прах могильный,

В толпы людские отпадет. <14 сентября 1884> Смерти я в жизни обмирал и чувство
это знаю, Где мукам всем конец и сладок томный хмель, Вот почему я вас без
страха ожидаю, Ночь безрассветная и вечная постель.

Пусть головы моей рука твоя коснется

и ты сотрешь меня со списка бытия,

Но пред моим судом, покуда сердце бьется, Мы силы равные, и торжествую я.

Еще ты каждый миг моей покорна воле,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Ты тень у ног моих, безличный призрак ты;

Покуда я дышу – ты мысль моя, не боле,
Игрушка шаткая тоскующей мечты. <1884>

***

Не тем, Господь, могуч, непостижим

Ты пред моим мятущимся сознанием,

Что в звездный день твой светлый серафим Громадный шар зажег над мирозданием И
мертвецу с пылающим лицом Он повелел блюсти твои законы, Всё пробуждать
живительным лучом, Храня свой пыл столетий миллионы.

Нет, ты могуч и мне непостижим Тем, что я сам, бессильный и мгновенный, Ношу в
груди, как оный серафим, Огонь сильнее и ярче всей вселенной.

Меж тем как я – добыча суеты,

Игралище ее непостоянства, –

Во мне он вечен, вездесущ, как ты,

Ни времени не знает, ни пространства. <1879> Никогда Проснулся я. Да, крышка
гроба. – Руки С усилием простираю и зову На помощь. Да, я помню эти муки
Предсмертные. – Да, это наяву! – И без усилий, словно паутину, Сотлевшую
раздвинул домовину И встал. Как яркое это зимнее солнце Во входе склепа! Можно ль
сомневаться? – Я вижу снег. На склепе двери нет.

Пора домой. Вот дома изумятся!

Мне парк знаком, нельзя с дороги сбиться.

А как он весь успел перемениться!

Бегу. Сугробы. Мертвый лес торчит
Недвижными ветвями в глубь эфира,
Но ни следов, ни звуков. Всё молчит,
Как в царстве смерти сказочного мира.

А вот и дом. В каком он разрушении!

И руки опустились в изумленье.

Селенье спит под снежной пеленой,
Тропинки нет по всей степи раздольной.

Да, так и есть: над дальнею горой
Узнал я церковь с ветхой колокольней.

Как мерзлый путник в снеговой пыли,
Она торчит в безоблачной дали.

Ни зимних птиц, ни мошек на снегу.

Всё понял я: земля давно остыла

И вымерла. Кому же берегу

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
В груди дыханье? Для кого могила

Меня вернула? И мое сознание
С чем связано? И в чем его призвание?
Куда идти, где некого обнять,
Там, где в пространстве затерялось время?
Вернись же, смерть, поторопись принять
Последней жизни роковое бремя.
А ты, застывший труп земли, лети,
Неся мой труп по вечному пути! <январь 1879>

***

Жизнь пронеслась без явного следа.
Душа рвалась – кто скажет мне куда?
С какой заране избранною целью?
Но все мечты, всё буйство первых дней
С их радостью – всё тише, всё ясней
К последнему подходят новоселью.
Так, заверша беспутный свой побег,
С нагих полей летит колючий снег,
Гонимый ранней, буйною метелью,
И, на лесной остановясь глуши,
Сбирается в серебряной тиши
Глубокой и холодной постелью. <1864>

***

О, этот сельский день и блеск его красивый в безмолвии я чту.
Не допустить до нас мой ищет глаз ревнивый Безумную мечту.
Лелеяла б душа в успокоеньи томном
Неведомую даль,
Но так нескромно всё в уединеньи скромном, что стыдно мне и жаль.
Пойдем ли по полю – мы чуждые тревоги,
И радуется ходьба,
Уж кланяются нам обоим вдоль дороги
Чужие всё хлеба.
Идем ли под вечер, избегнувши селений,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Где всё стоит в пыли,

По солнцу движемся – гляжу, а наши тени

За ров и в лес ушли.

Вот ночь со всем уже, что мучило недавно, Перерывает связь, А звезды, с высоты
глядя на нас так явно, Мигают, не стыдясь. <1884> Ласточки Природы праздный
соглядатай, Люблю, забывши всё кругом, Следить за ласточкой стрелчатой Над
вечереющим прудом.

Вот понеслась и зачертила –

И страшно, чтобы гладь стекла

Стихией чуждой не схватила

Молниевидного крыла.

И снова то же дерзновенье

И та же темная струя, –

Не таково ли вдохновенье

И человеческого я?

Не так ли я, сосуд скудельный,

Дерзаю на запретный путь,

Стихии чуждой, запредельной,

Стремясь хоть каплю зачерпнуть? <1884>

Осень

Как грустны сумрачные дни

Беззвучной осени и хладной!

Какой истомой безотрадной

К нам в душу просятся они!

Но есть и дни, когда в крови

Золотолиственных уборов

Горящих осень ищет взоров

И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,

Лишь вызывающее слышно,

И, замирающей так пышно,

Ей ничего уже не жаль. <8 октября 1883>

***

Учись у них – у дуба, у березы.

Кругом зима. Жестокая пора!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Напрасные на них застыли слезы,

И треснула, сжимаяся, кора.

Всё злей метель и с каждой минутой

Сердито рвет последние листы,

И за сердце хватает холод лютый;

Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений,

Опять теплом и жизнь дыша.

Для ясных дней, для новых откровений

Переболит скорбящая душа. <31 декабря 1883>

***

Солнце садится, и ветер утихнул летучий, Нет и следа тех огнями пронизанных туч;

Вот на окраине дрогнул живой и нежгучий, Всю эту степь озаривший и гаснущий луч.

Солнца уж нет, нет и дня неустанных стремлений, Только закат будет долго чуть зримо гореть;

О, если б небо судило без тяжких томлений Так же и мне, оглянувшись на жизнь, умереть! <29 апреля 1883>

***

Страницы милые опять персты раскрыли;

Я снова умилен и трепетать готов,

Чтоб ветер иль рука чужая не сронили

Засохших, одному мне ведомых цветов.

О, как ничтожно всё! От жертвы жизни целой, От этих пылких жертв и подвигов святых – Лишь тайная тоска в душе осиротелой Да тени бледные у лепестков сухих.

Но ими дорожит мое воспоминанье;

Без них всё прошлое – один жестокий бред, Без них – один укор, без них – одно терзанье, И нет прощенья, и примиренья нет! <29 мая 1884>

***

Еще одно забывчивое слово,

Еще один случайный полувздох –

И тосковать я сердцем стану снова,

И буду я опять у этих ног.

Душа дрожит, готова вспыхнуть чище,

Хотя давно угас весенний день

И при луне на жизненном кладбище

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Страшна и ночь, и собственная тень. <1884> Теперь мой прах уснет забытый и холодный, А для тебя настанет жизни май;

О, хоть на миг душою благородной
Тогда стихам, звучащим мне, внимай!
И вдумчивым и чутким сердцем девы
Безумных снов волненья ты поймешь
И от чего в дрожащие напевы
Я уходил – и ты за мной уйдешь.
Приветами, встающими из гроба,
Сердечных тайн бессмертье ты проверь.
Вневременной повею жизнью оба,
И ты и я – мы встретимся – теперь! <1883>

***

Кровию сердца пишу я к тебе эти строки,
Видно, разлуки обоим несносны уроки,

Видно, больному напрасно к свободе стремиться, Видно, к давно прожитому нельзя воротиться, Видно, во всём, что питало горячку недуга, Легче и слаще вблизи упрекать нам друг друга. <1884> Севастопольское братское кладбище Какой тут дышит мир! Какая славы тризна Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!

Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов.

Они под землей отвагой прежней дышат...

Боюсь, мои стопы покоя их возмутят,
И мнится, все они шаги живого слышат,
Но лишь молитвенно молчат.

Счастливыцы! Вышею пылали вы любовью:

Тут что ни мавзолей, ни надпись – всё боец, И рядом улеглись, своей залиты кровью, И дед со внуком и отец.

Из каменных гробов их голос вечно слышен, Им внуков поучать навеки суждено, Их слава так чиста, их жребий так возвышен, Что им завидовать грешно... <4 июня 1887>

***

В степной глуши, над влагой молчаливой,

Где круглые раскинулись листья,
Любуюсь я давно, пловец пугливый,
На яркие плавучие цветы.

Они манят и свежестью пугают.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Когда к звездам их взорами прильну,
Кто скажет мне: какую измеряют
Подводные их корни глубину?
О, не гляди так мягко и приветно!
Я так боюсь забыться как-нибудь.
Твоей души мне глубина заветна:
В свою судьбу боюсь я заглянуть. <1867>

***

Дул север. Плакала трава
И ветви о недавнем зное,
И роз, проснувшихся едва,
Сжималось сердце молодое.
Стоял угрюм тенистый сад,
Забыв о пеньи голосистом;
Лишь соловьихи робких чад
Хриплым подзывали свистом.
Прошла пора влюбленных грез,
Зачем еще томиться тщетно?
Но вдруг один любовник роз
Запел так ярко, беззаветно.
Прощай, соловушко! – И я
Готов на миг воскреснуть тоже,
И песнь последняя твоя
Всех вешних песен мне дороже. <1880>

***

Дух всюду сущий и единый...
Державин
Я потрясен, когда кругом
Гудят леса, грохочет гром
И в блеск огней гляжу я снизу,
Когда, испугом обуян,
На скалы мечет океан
Твою серебряную ризу.

Но просветленный и немой,
Овеян властью неземной
Стою не в этот миг тяжелый,
А в час, когда, как бы во сне,
Твой светлый ангел шепчет мне
Неизреченные глаголы.
Я загораюсь и горю,
Я порываюсь и парю
В томленьях крайнего усилья
И верю сердцем, что растут
И тотчас в небо унесут
Меня раскинутые крылья. <29 августа 1885>

***

Прости – и всё забудь в безоблачный ты час, как месяц молодой на высоте лазури;
И в негу вешнюю врываются не раз
Стремленьем молодым пугающие бури.
Когда ж под тучею, прозрачна и чиста,
Поведает заря, что минул день ненастья, – Былинки не найдешь и не найдешь листа,
Чтобы не плакал он и не сиял от счастья. <26 декабря 1886> Светоч Ловец, все дни
отдавший лесу, я направлял по нем стопы;
Мой глаз привык к его навесу
И ночью различал тропы.
Когда же вдруг из тучи мгlistой
Сосну ужалил яркий змей,
Я сам затеплил сук смолистый
У золотых ее огней.
Горел мой факел величаво,
Тянулись тени предо мной,
Но, обежав меня лукаво,
Они смыкались за спиной.
Пестреет мгла, блуждают очи,
Кровавый призрак в них глядит,
И тем ужасней сумрак ночи,
Чем ярче светоч мой горит. <16 августа 1885>

***

Нет, я не изменил. До старости глубокой
я тот же преданный, я раб твоей любви,
и старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Еще горит в моей крови.

Хоть память и твердит, что между нас могила, Хоть каждый день бреду томительно к
другой, – Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла, Когда ты здесь, передо мной.
Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю;
и нежности былой я слышу дуновенье,
и, содрогаясь, я пою. <2 февраля 1887>

***

Светил нам день, будя огонь в крови...
Прекрасная, восторгов ты искала
и о своей несбыточной любви
Младенчески мне тайны поверяла.
Как мог, слепец, я не видать тогда,
что жизни ночь над нами лишь сгустится,
Твоя душа, красы твоей звезда,
Передо мной, умчавшись, загорится,
и, разлучась навеки, мы пойдем,
что счастья взрыв мы промолчали оба
и что вздыхать обоим нам по нем,
Хоть будем врознь стоять у двери гроба. <9 июня 1887>

***

Когда читала ты мучительные строки,
Где сердца звучный пыл сиянье льет кругом и страсти роковой вздымаются потоки, –
Не вспомнила ль о чем?
Я верить не хочу! Когда в степи, как диво, в полночной темноте безвременно горя,
вдали перед тобой прозрачно и красиво вставала вдруг заря и в эту красоту
невольно взор тянуло, в тот величавый блеск за темный весь предел, – ужель ничто
тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел! <15 февраля 1887>

***

Всё, всё мое, что есть и прежде было,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

В мечтах и снах нет времени оков;
Блаженных грез душа не поделила:
Нет старческих и юношеских снов.
За рубежом вседневного удела
Хотя на миг отрадно и светло;
Пока душа кипит в горниле тела,
Она летит, куда несет крыло.
Не говори о счастье, о свободе
Там, где царит железная судьба.
Сюда! сюда! не рабство здесь природе -
Она сама здесь верная раба. <17 июля 1887>

***

С солнцем склоняясь за темную землю,
Взором весь пройденный путь я объемлю:
Вижу, бесследно пустынная мгла
День погасила и ночь привела.
Страшным лишь что-то мерцает узором:
Горе минувшее тайным укором
В сбивчивом ходе несбыточных грез
Там миллионы рассыпало слез.
Стыдно и больно, что так непонятно
Светятся эти туманные пятна,
Словно неясно дошедшая весть...
Всё бы, ах, всё бы с собою унести! <22 августа 1887>

***

Одним толчком согнать ладью живую
С налаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуть ветер с цветущих берегов,
Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упитья вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам, Чужое вмиг почувствовать своим,
Шепнуть о том, пред чем язык немеет, Усилить бой бестрепетных сердец - Вот чем
певец лишь избранный владеет, Вот в чем его и признак и венец <28 октября 1887>

***

В полуночной тиши бессонницы моей
Встают пред напряженным взором
Былые божества, кумиры прежних дней,
С их вызывающим укором.
И снова я люблю, и снова я любим,
Несусь вослед мечтам любимым,
А сердце грешное томит меня своим
Неправосудьем нестерпимым.
Богини предо мной, давнишние друзья,
То соблазнительны, то строги,
Но тщетно алтарей ищу пред ними я:
Они – развенчанные боги.
Пред ними сердце вновь в тревоге и в огне, Но пламень тот с былым несхожий;
как будто, смертному потворствуя, оне
Сошли с божественных подножий.
И лишь надменные, назло живой мечте,
Не зная милости и битвы,
Стоят владычицы на прежней высоте
Под шепот презренной молитвы.
Их снова ищет взор из-под усталых вежд,
Мольба к ним тщетная стремится,
И прежний фимиам несбыточных надежд
У ног их всё еще дымится. <3 января 1888>

***

Прости! во мгле воспоминанья
Всё вечер помню я один, –
Тебя одну среди молчанья
И твой пылающий камин.
Глядя в огонь, я забывался,
Волшебный круг меня томил,
И чем-то горьким отзывался
Избыток счастья и сил.

Что за раздумие у цели?
Куда безумство завлекло?
В какие дебри и метели
я уносил твое тепло?
Где ты? Ужель, ошеломленный,
Кругом не видя ничего,
Застывший, вьюгой убеленный,
Стучусь у сердца твоего?.. <22 января 1888>

***

Руку бы снова твою мне хотелось пожать!
Прежнего счастья, конечно, уже не видать, Но и под старость отрадно очами недуга
Вновь увидеть неизменно прекрасного друга.
В голой аллее, где лист под ногами шумит, Как-то пугливо и сладостно сердце
щемит, Если стопам попирать довелось устало То, чтокогда-то так много
блаженства скрывало. <14 августа 1888>

***

Устало всё кругом: устал и цвет небес,
И ветер, и река, и месяц, что родился,
И ночь, и в зелени потусклой спящий лес, И желтый тот листок, что наконец
свалился.
Лепечет лишь фонтан средь дальней темноты, О жизни говоря незримой, но знакомой..
О ночь осенняя, как всемогуща ты
Отказом от борьбы и смертною истомой! <24 августа 1889> Угасшим звездам Долго ль
впивать мне мерцание ваше, Синего неба пытливые очи?
Долго ли чуют, что выше и краше
Вас ничего нет во храмине ночи?
Может быть, нет вас под теми огнями:
Давняя вас погасила эпоха, -
Так и по смерти лететь к вам стихами,
К призракам звезд, буду призраком вздоха! <6 мая 1890> Поэтам Сердце трепещет
отрадно и больно, Подняты очи, и руки воздеты.
Здесь на коленях я снова неволью,
Как и бывало, пред вами, поэты.
В ваших чертогах мой дух окрылился,
Правду провидит он с высей творенья;
Этот листок, что иссох и свалился,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Золотом вечным горит в песнопеньи.

Только у вас мимолетные грезы

Старыми в душу глядятся друзьями,

Только у вас благовонные розы

Вечно восторга блистают слезами.

С торжищ житейских, бесцветных и душных, Видеть так радостно тонкие краски, В радугах ваших, прозрачно-воздушных, Неба родного мне чудятся ласки. <5 июня 1890>

***

Хоть счастье судьбой даровано не мне,

Зачем об этом так напоминать небрежно?

Как будто бы нельзя в больном и сладком сне Дозволить мне любить вас пламенно и нежно.

Хотя б признался я в безумиях своих,

Что стоит робкого вам не пугать признанья?

Что стоит шелк ресниц склонить вам в этот миг, Чтоб не блеснул в очах огонь негодованья?

Участья не прошу – могла б и ваша грусть, Хотя б притворная, родить во мне отвагу, И, издали молясь, поэт-безумец пусть Прекрасный образ ваш набросит на бумагу. <16 июня 1890>

***

Еще люблю, еще томлюсь

Перед всемирной красотой

И ни за что не отрекусь

От ласк, ниспосланных тобою.

Покуда на груди земной

Хотя с трудом дышать я буду,

Весь трепет жизни молодой

Мне будет внятн отовсюду.

Покорны солнечным лучам,

Так сходят корни в глубь могилы

И там у смерти ищут силы

Бежать навстречу вешним дням. <10 декабря 1890>

***

На кресле отвалясь, гляжу на потолок,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Где, на задор воображенью,

Над лампой тихою подвешенный кружок

Вертится призрачною тенью.

Зари осенней след в мерцаньи этом есть:

Над кровлей, кажется, и садом,

Не в силах улететь и не решаясь сесть,

Грачи кружатся темным стадом...

Нет, то не крыльев шум, то кони у крыльца!

Я слышу трепетные руки...

Как бледность холодна прекрасного лица!

Как шепот горестен разлуки!..

Молчу, потерянный, на дальний путь глядя Из-за темнеющего сада, - И кружится
еще, приюта не найдя, Грачей встревоженное стадо. <15 декабря 1890>

***

Опавший лист дрожит от нашего движенья,

Но зелени еще свежа над нами тень,

А что-то говорит средь радости сближенья, что этот желтый лист - наш следующий
день.

Как ненасытны мы и как несправедливы:

Всю радость явную неверный гонит страх!

Еще так ласковы волос твоих извивы!

Какой живет восторг на блекнувших устах!

Идем. Надолго ли еще не разлучаться,

Надолго ли дышать отрадою? Как знать!

Пора за будущность заране не пугаться,

Пора о счастья учиться вспоминать. <15 января 1891>

***

Не упрекай, что я смущаюсь,

что я минувшее принес

и пред тобою содрогаюсь

Под дуновеньем прежних грез.

Те грезы - жизнь их осудила -

то прах давнишних алтарей;

но их победным возмутила

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Движеньем ты стопы своей.

Уже мерцает свет, готовый
Всё озарить, всему помочь,
И, согреваясь жизнью новой,
Росою счастья плачет ночь. <3 февраля 1891>

***

Нет, даже не тогда, когда, стопой воздушной Спеша навстречу мне, улыбку ты
даришь И, заглянув в глаза, мечте моей послушной О беззаветности надежды
говоришь, – Нет, чтобы счастью нежданному отдаться, Чтобы исчезнуть в нем,
спускаясь до дна, Мне нужно одному с душой своей остаться, Молчанье нужно мне
кругом и тишина.

Тут сердца говорит мне каждое биенье
Про всё, чем радостной обязан я судьбе,
А тихая слеза блаженства и томленья,
Скатясь жемчужиной, напомнит о тебе. <19 февраля 1891>

***

Кляните нас: нам дорога свобода,
И буйствует не разум в нас, а кровь,
В нас вопиет всесильная природа,
И прославлять мы будем век любовь.
В пример себе певцов весенних ставим:
Какой восторг – так говорить уметь!
Как мы живем, так мы поем и славим,
И так живем, что нам нельзя не петь! <2 марта 1891> Фонтан Ночь и я, мы оба
дышим, Цветом липы воздух пьян, И, безмолвные, мы слышим, что, струей своей
колышим, Напеваает нам фонтан.

– Я, и кровь, и мысль, и тело –
Мы послушные рабы:
До известного предела
Все возносимся мы смело
Под давлением судьбы.
Мысль несется, сердце бьется.,
Мгле мерцаньем не помочь;
К сердцу кровь опять вернется,
В водоем мой луч прольется,
И заря потушит ночь. <7 июня 1891>

***

О, как волнуюсь я мыслию больною,

Что в миг, когда закат так девственно хорош, Здесь на балконе ты, лицом перед зарею, Восторга моего, быть может, не поймешь.

Внизу померкший сад уснул, – лишь тополь дальний Всё грезит в вышине, и ставит лист ребром, И зыблет, уловя денницы блеск прощальный, И чистым золотом и мелким серебром.

И верить хочется, что всё, что так прекрасно, Так тихо властвует в прозрачный этот миг, По небу и душе проходит не напрасно, Как оправдание стремлений роковых. <12 августа 1891>

***

Всё, что волшебю так манило,

Из-за чего весь век жилось,

Со днями зимними остыло

И непробудно улеглось.

Нет ни надежд, ни сил для битвы –

Лишь, посреди ничтожных смут,

Как гордость дум, как храм молитвы,

Страданья в прошлом восстают. <28 февраля 1892>

Подражание восточному

***

Я люблю его жарко: он тигром в бою

Нападает на хищных врагов;

Я люблю в нем отраду, награду мою

И потомка великих отцов.

Кто бы ни был ты – странник простой иль купец, – Ни овцы, ни верблюда не тронь!

От кобыл Мугаммеда его жеребец –

Что небесный огонь этот конь.

Только мирный пришлец нагибайся в шатер

И одежду дорожную скинь;

На услугу и ласку он ловок и скор:

Он бадья при колодце пустынь.

Будто месяц над кедром, белеет чалма

У него средь широких степей.

я люблю, и никто – ни Фатима сама –
Не любила пророка сильнее! <1847>

***

Не дивись, что я черна,
Опаленная лучами;
Посмотри, как я стройна
Между старшими сестрами.
Оглянись: сошла вода,
Зимний дождь не хлещет боле;
На горах опять стада,
И оратай вышел в поле.
Розой гор меня зови;
Ты красой моей ужален,
И цвету я для любви,
Для твоих опочивален.
Целый мир пахнул весной,
Тайный жар владеет девой;
я прильну к твоей десной,
Ты меня обнимешь левой.
я пройду к тебе в ночи
Незаметными путями;
Отопрись – и опочий
У меня между грудями. <1847>

Соловей и роза
Небес и земли повелитель,
Творец плодотворного мира
Дал счастье, дал радость всей твари
Цветущих долин Кашемира.
И равны все звенья пред Вечным
В цепи непрерывной творенья,
И жизненным трепетом общим
Исполнены чудные звенья.
Такая дрожащая бездна

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
В дыханьи полудня и ночи,

Что ангелы в страхе закрыли

Крылами звездистые очи.

Но там же, в саду мирозданья,

Где радость и счастье – привычка,

Забыты, отвергнуты счастьем

Кустарник и серая птичка.

Листов, окаймленных пилами,

Побегов, скрывающих спицы,

Боятся летучие гости,

Чуждаются певчие птицы.

Безгласная серая птичка

Одна не пугается терний,

И любят друг друга, – но счастья –

Ни в утренний час, ни в вечерний.

И по небу веки проходят,

Как волны безбрежного моря;

Никто не узнает их страсти,

Никто не увидит их горя.

Однажды сияющий ангел,

Купаясь в безднах эфира,

Узрел и кустарник, и птичку

В долине ночной Кашемира.

И нежному ангелу стало

Их видеть так грустно и больно,

Что с неба слезу огневую

На них уронил он неволью.

И к утру свершилось чудо:

Краснея и млея сквозь слезы,

Склонилась к ветке упругой

Головка душистая розы.

И к ночи с безгласною птичкой

Еще перемена чудесней:

И листья и звезды трепещут

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Ее упоительной песней.

Он

Рая вечного изгнанник,
Вешний гость я, певчий странник;
Мне чужие здесь цветы;
Страшны искры мне мороза.
Друг мой, роза, дева-роза,
я б не пел, когда б не ты.

Она

Полночь – мать моя родная,
Незаметно расцвела я
На заре весны;
Для тебя ж у бедной розы
Аромат, краса и слезы,
Заревые сны.

Он

Ты так нежна, как утренние розы,
что пред зарей несет земле восток;
Ты так светла, что поневоле слезы
Туманят мне внимательный зрачок;
Ты так чиста, что помыслы земные
Невольно мрут в груди перед тобой;
Ты так свята, что ангелы святые
Зовут тебя их смертною сестрой.

Она

Ты поешь, когда дремлю я,
я цвету, когда ты спишь;
я горю без поцелуя,
Без ответа ты грустишь.
Но ни грусти, ни мученья
Ты обманом не зови:
Где же песни без стремленья?
Где же юность без любви?

Он

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Дева-роза, доброй ночи!

Звезды в небесах.

Две звезды горят, как очи,

В голубых лучах;

Две звезды горят приветно

Нынче, как вчера;

Сон подкрался незаметно...

Роза, спать пора!

Она

Зацелую тебя, закачаю,

Но боюсь над тобой задремать:

На заре лишь уснешь ты; я знаю,

Что всю ночь будешь петь ты опять.

Закрываются милые очи,

Голова у меня на груди.

Ветер, ветер с суровой полночи,

Не тревожь его сна, не буди.

Я сама притаила дыханье,

Только вежды закрыл ему сон,

И над спящим склоняюсь в молчаньи:

Всё боюсь, не проснулся бы он.

Ветер, ветер лукавый, поди ты,

Я умею сама целовать;

Я устами коснуся ланиты,

И мой милый проснется опять.

Просыпайся ж! Заря потухает:

Для певца золотая пора.

Дева-роза тихонько вздыхает,

Отпуская тебя до утра.

Он

Ах, опять к ночному бденью

Вышел звездный хор...

Эхо ждет завторить пенью...

Ждет лесной простор.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Веет ветер над дубровой,

Пышный лист шумит,

У меня в тени кленовой

Дева-роза спит.

Хорошо ль ей, сладко ль спится,

я предузнаю

и звездам, что ей приснится,

Громко пропою.

Она

я дремлю, но слышит

Роза соловья;

Ветерок колышет

Сонную меня.

Звуки остаются

Все в моих листках;

Слышу, - а проснуться

Не могу никак.

Заревые слезы,

Наклоняясь, лью.

Пой у сонной розы

Про любовь мою! --и во сне только любит и любит, и от счастья плачет и спит!

Эти песни она приголубит,

Если эхо о них промолчит.

Эти песни земле рассказали

Всё, что розе приснилось во сне,

и глубоко, глубоко запали

Ей в румяное сердце оне.

И в ночи под землю коренья

Влагу ночи сосут да сосут,

А у розы слезой умиленья

Бриллиантами слезы текут.

Отчего ж под навесом пролады

Раздается так голос певца?

Роза! песни не знают преграды:

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Без конца твои сны, без конца! <1847>

Восточный мотив С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный?

Мы два конька, скользящих по реке,

Мы два гребца на утлом челноке,

Мы два зерна в одной скорлупке тесной,

Мы две пчелы на жизненном цветке,

Мы две звезды на высоте небесной. <1882> Аваддон Ангел, и лев, и телец, и орел –
Все шестикрылые – держат престол, А над престолом, над тем, кто сидит, Радуга
ярким смарагдом горит.

Молнии с громом по небу летят,

И раздается из них: "Свят, свят, свят!"

Вот проносящийся ангел трубит,

С треском звезда к нам на землю летит,

Землю прошибла до бездны глухой,

Вырвался дым, как из печи большой.

Медными крыльями грозно стуча,

Вышла из дыма с коня саранча.

Львиные зубы, коса как у жен,

Хвост скорпионовым жалом снабжен.

Царь ее гордой сияет красой,

То Аваддон, ангел бездны земной.

Будут терзать вас и жалить – и вот

Смерть призовете, и смерть не придет;

Пусть же изведает всякая плоть,

Что испытания хочет господь! <1883>

К Офелии

***

Не здесь ли ты легкою тенью,

Мой гений, мой ангел, мой друг,

Беседуешь тихо со мною

И тихо летаешь вокруг?

И робким даришь вдохновеньем,

И сладкий врачуешь недуг,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
И тихим даришь сновиденьем,

Мой гений, мой ангел, мой друг... <1842>

***

я болен, Офелия, милый мой друг!
Ни в сердце, ни в мысли нет силы.
О, спой мне, как носится ветер вокруг
Его одинокой могилы.
Душе раздраженной и груди больной
Понятны и слезы, и стоны.
Про иву, про иву зеленую спой,
Про иву сестры Дездемоны. <1847>

***

Офелия гибла и пела,
И пела, сплетая венки;
С цветами, венками и песнью
На дно опустилась реки.
И многое с песнями канет
Мне в душу на темное дно,
И много мне чувства, и песен,
И слез, и мечтаний дано. <1846>

***

Как ангел неба безмятежный,
В сияньи тихого огня
Ты помолись душою нежной
И за себя и за меня.
Ты от меня любви словами
Сомненья духа отжени
И сердце тихими крылами
Твоей молитвы осени. <1843>

ВЕСНА

***

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Уж верба вся пушистая

Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом.
Станицей тучки носятся,
Тепло озарены,
И в душу снова просятся
Пленительные сны.
Везде разнообразною
Картиной занят взгляд,
Шумит толпою праздною
Народ, чему-то рад...
Какой-то тайной жаждою
Мечта распалена -
И над душою каждою
Проносится весна. <1844>

***

Еще весна, - как будто неземной
Какой-то дух ночным владеет садом.
Иду я молча, - медленно и рядом
Мой темный профиль движется со мной.
Еще аллея не сумрачен приют,
Между ветвей небесный свод синеет,
А я иду - душистый холод веет
В лицо - иду - и соловьи поют.
Несбыточное грезится опять,
Несбыточное в нашем бедном мире,
И грудь вздыхает радостней и шире,
И вновь кого-то хочется обнять.
Придет пора - и скоро, может быть, -
Опять земля взалкает обновиться,
Но это сердце перестанет биться
И ничего не будет уж любить. <1847>

***

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.
И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.
А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.
И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.
Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит! <1842>

***

Еще весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Еще овраги полны снега,
Еще зарей гремит телега
На замороженном пути.
Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет,
И соловей еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.
Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,

И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках. <1854>
Пчелы
Пропаду от тоски я и лени,
Одинокая жизнь не мила,
Сердце ноет, слабеют колени,
В каждый гвоздик душистой сирени,
Распевая, вползает пчела.
Дай хоть выйду я в чистое поле
Иль совсем потеряюсь в лесу...
С каждым шагом не легче на воле,
Сердце пышет всё боле и боле,
Точно уголь в груди я несу.
Нет, постой же! С тоскою моею
Здесь расстанусь. Черемуха спит.
Ах, опять эти пчелы под нею!
И никак я понять не умею,
На цветах ли, в ушах ли звенит. <1854>

Весенние мысли

Снова птицы летят издалека
К берегам, расторгаям лед,
Солнце теплое ходит высоко
И душистого ландыша ждет.
Снова в сердце ничем не умеришь
До ланит восходящую кровь,
И душою подкупленной веришь,
Что, как мир, бесконечна любовь.
Но сойдемся ли снова так близко
Средь природы разнеженной мы,
Как видало ходившее низко
Нас холодное солнце зимы? <1848>

Весна на дворе

Как дышит грудь свежо и емко -

Слова не выразят ничьи!

Как по оврагам в полдень громко

На пену прядают ручьи!

В эфире песнь дрожит и тает,

На глыбе зеленеет рожь –

И голос нежный напевает:

"Еще весну переживешь!" <1855>

Первый ландыш

О первый ландыш! Из-под снега

Ты просишь солнечных лучей;

Какая девственная нега

В душистой чистоте твоей!

Как первый луч весенний ярок!

Какие в нем нисходят сны!

Как ты пленителен, подарок

Воспламеняющей весны!

Так дева в первый раз вздыхает –

О чем – неясно ей самой, –

И робкий вздох благоухает

Избытком жизни молодой. <1854>

Еще майская ночь

Какая ночь! На всём какая нега!

Благодарю, родной полночный край!

Из царства льдов, из царства вьюг и снега Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звезды до единой

Тепло и кротко в душу смотрят вновь,

И в воздухе за песнью соловьиной

Разносится тревога и любовь.

Березы ждут. Их лист полупрозрачный

Застенчиво манит и тешит взор.

Они дрожат. Так деве новобрачной

И радостен и чужд ее убор.

Нет, никогда нежней и бестелестней

Твой лик, о ночь, не мог меня томить!

Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной – и последней, может быть. <1857>

***

Опять незримые усилья,
Опять невидимые крылья
Приносят северу тепло;
Всё ярче, ярче дни за днями,
Уж солнце черными кругами
В лесу деревья обвело.
Заря сквозит оттенком алым,
Подернут блеском небывалым
Покрытый снегом косогор;
Еще леса стоят в дремоте,
Но тем слышнее в каждой ноте
Пернатых радость и задор.
Ручьи, журча и извиваясь
И меж собой перекликаясь,
В долину гулкую спешат,
И разыгравшиеся воды
Под беломраморные своды
С веселым грохотом летят.
А там по нивам на просторе
Река раскинулась как море,
Стального зеркала светлей,
И речка к ней на середину
За льдиной выпускает льдину,
Как будто стаю лебедей. <1859>
Весенний дождь
Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаяся, трепещет.
А уж от неба до земли,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Качаясь, движется завеса,

И будто в золотой пыли

Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,

От лип душистым медом тянет,

И что-то к саду подошло,

По свежим листьям барабанит. <1857>

***

Глубь небес опять ясна,

Пахнет в воздухе весна,

Каждый час и каждый миг

Приближается жених.

Спит во гробе ледяном

Очарованная сном, -

Спит, нема и холодна,

Вся во власти чар она.

Но крылами вешних птиц

Он свеваает снег с ресниц,

И из стужи мертвых грез

Проступают капли слез. <22 марта 1879>

***

Еще, еще! Ах, сердце слышит

Давно призыв ее родной,

И всё, что движется и дышит,

Задышит новою весной.

Уж травка светит с кочек талых,

Плаксивый чибис прокричал,

Цепь снеговую туч отсталых

Сегодня первый гром прорвал. <1882>

***

Когда вослед весенних бурь

Над зацветающей землей

Нежней небесная лазурь

И облаков воздушен рой,
Как той порой отрадно мне
Свергать земли томящий прах,
Тонуть в небесной глубине
И погасать в ее огнях!
О, как мне весело следить
За пышным дымом туч сквозных –
И рад я, что не может быть
Ничто вольней и легче их. <1865>

***

Всю ночь гремел овраг соседний,
Ручей, бурля, бежал к ручью,
Воскресших вод напор последний
Победу разглашал свою.
Ты спал. Окно я растворила,
В степи кричали журавли,
И сила думы уносила
За рубежи родной земли,
Лететь к безбрежью, бездорожью,
Через леса, через поля, –
А подо мной весенней дрожью,
Ходила гулкая земля.
Как верить перелетной тени?
К чему мгновенный сей недуг,
Когда ты здесь, мой добрый гений,
Бедами искушенный друг? <1872>

***

Пришла, – и тает всё вокруг,
Всё жаждет жизни отдаваться,
И сердце, пленник зимних вьюг,
Вдруг разучилось сжиматься.
Заговорило, зацвело
Всё, что вчера томилось немо,

И вздохи неба принесло
Из растворенных врат эдема.
Как весел мелких туч поход!
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
Зеленоватым пышет дымом.
Поет сверкающий ручей,
И с неба песня, как бывало;
Как будто говорится в ней:
Всё, что ковало, – миновало.
Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
Не петь, не славить, не молиться. <20 мая 1866>

***

Я рад, когда с земного лона,
Весенней жажде соприсущ,
К ограде каменной балкона
С утра кудрявый лезет плющ.
И рядом, куст родной смущая,
И силясь и боясь летать,
Семья пичужек молодая
Зовет заботливую мать.
Не шевелюсь, не беспокою.
Уж не завидую ль тебе?
Вот, вот она здесь, под рукою,
Пищит на каменном столбе.
Я рад: она не отличает
Меня от камня на свету,
Трепещет крыльями, порхает
И ловит мошек на лету. <12 декабря 1879> Майская ночь отсталых туч над нами
пролетает Последняя толпа.
Прозрачный их отрезок мягко тает
У лунного серпа.

Царит весны таинственная сила

С звездами на челе. –

Ты, нежная! Ты счастье мне сулила

На суетной земле.

А счастье где? Не здесь, в среде убогой, А вон оно – как дым.

За ним! за ним! воздушною дорогой –

И в вечность улетим! <1870>

***

Я ждал. Невестю-царицей

Опять на землю ты сошла.

И утро блещет багрянцей,

И всё ты воздаешь сторицей,

Что осень скудная взяла.

Ты пронеслась, ты победила,

О тайнах шепчет божество,

Цветет недавняя могила,

И бессознательная сила

Свое ликует торжество. <1860>

***

С гнезд замахали крикливые цапли,

С листьев скатились последние капли,

Солнце, с прозрачных сияя небес,

В тихих струях опрокинуло лес.

С сердца куда-то слетела забота,

Вижу, опять улыбается кто-то;

Или весна выручает свое?

Или и солнышко всходит мое? <1883>

***

Сад весь в цвету,

Вечер в огне,

Так освежительно-радостно мне!

Вот я стою,

Вот я иду,
Словно таинственной речи я жду.
Эта заря,
Эта весна
Так непостижна, зато так ясна!
Счастья ли полн,
Плачу ли я,
Ты – благодатная тайна моя. <1884>

Кукушка
Пышные гнутся макушки,
Млея в весеннем соку;
Где-то вдали от опушки
Будто бы слышно: ку-ку.
Сердце! – вот утро – люби же
Всё, чем жило на веку;
Слышится ближе и ближе,
Как золотое, – ку-ку.
Или кто вспомнил утраты,
Вешнюю вспомнил тоску?
И раздаётся трикраты
Ясно и томно: ку-ку. <17 мая 1886>

***

За горами, песками, морями –
Вечный край благовонных цветов,
Где, овеяны яркими снами,
Дремлют розы, не зная снегов.
Но красы истомленной молчанье
Там на всё налагает печать,
И палящего солнца лобзанье
Призывает не петь, а дышать.
Восприяв опьянения долю
Задремавших лесов и полей,
Где же вырваться птичке на волю
С затаенною песнью своей?

И сюда я, где сумрак короче,
Где заря любит зорю будить,
В холодок вашей северной ночи
Прилетаю и петь и любить. <Апрель 1891>

ЛЕТО

Дождливое лето
Ни тучки нет на небосклоне,
Но крик петуший – бури весть,
И в дальном колокольном звоне
Как будто слезы неба есть.
Покрыты слегшими травами,
Не зыблют колоса поля,
И, пресыщенная дождями,
Не верит солнышку земля.
Под кровлей влажной и раскрытой
Печально праздное житье.
Серпа с косой, давно отбитой,
В углу тускнеет лезвие. <Конец 50-х годов>

***

Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.
Робко месяц смотрит в очи,
Изумлен, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.
Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око. <Конец 50 годов>
Нежданный дождь

Всё тучки, тучки, а кругом
Всё сожжено, всё умирает.
Какой архангел их крылом
Ко мне на нивы навевает?
Повиснул дождь, как легкий дым,
Напрасно степь кругом алкала,
И надо мною лишь одним
Зарю радуга стояла.
Смирись, мятущийся поэт, -
С небес нисходит жизнь влага,
Чего ты ждешь, того и нет,
Лишь незаслуженное - благо.
Я - ничего я не могу;
Один лишь может, кто, могучий,
Воздвиг прозрачную дугу
И живоносные шлет тучи. <1866>

***

Ты видишь, за спиной косцов
Сверкнули косы блеском чистым,
И поздний пар от их котлов
Упитан ужином душистым.
Лиловым дымом даль поя,
В сияньи тонет дня светило,
И набежавших туч края
Стеклом горячим окаймило.
Уже подрезан, каждый ряд
Цветов лежит пахучей цепью.
Какая тень и аромат
Плывут над меркнущею степью!
В душе смиренной уясни
Дыханье ночи непорочной
И до огней зари восточной
Под звездным пологом усни! <1864>

***

Как здесь свежо под липою густою –
Полдневный зной сюда не проникал,
И тысячи висящих надо мною
Качаются душистых опахал.
А там, вдали, сверкает воздух жгучий,
Колебляся, как будто дремлет он.
Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон.
За мглой ветвей синеют неба своды,
Как дымкою подернуты слегка,
И, как мечты почиющей природы,
Волнистые проходят облака. <1854>

ОСЕНЬ

***

Непогода – осень – куришь,
Куришь – всё как будто мало.
Хоть читал бы, – только чтение
Подвигается так вяло.
Серый день ползет лениво,
И болтают нестерпимо
На стене часы стенные
Языком неумолимо.
Сердце стынет понемногу,
И у жаркого камина
Лезет в голову больную
Всё такая чертовщина!
Над дымящимся стаканом
Остывающего чаю,
Слава богу, понемногу,
Будто вечер, засыпаю.. <1847>

***

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Всё грачи летали
Да как сеть мелькали
Вон над той горой.
С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.
лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят.
Выйдешь – поневоле
Тяжело – хоть плачь!
Смотришь через поле
Перекасти-поле
Прыгает как мяч <1847>

***

Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот;
Смотри: из-за дремлющих сосен
Как будто пожар восстает.
Сияние северной ночи
я помню всегда близ тебя,
и светят фосфорные очи,
Да только не греют меня. <1854>
Псовая охота
Последний сноп свезен с нагих полей,
По стоптанным гуляет жнивьям стадо,
И тянется станица журавлей

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Над липником замолкнувшего сада.

Вчера зарей впервые у крыльца
Вечерний дождь звездами начал стынуть.
Пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть!
В поля! В поля! Там с зелени бугров
Охотников внимательные взоры
Натешатся на острова лесов
И пестрые лесные косогоры.
Уже давно, осыпавшись с вершин,
Осинников редееет глубь густая
Над гулками извивами долин
И ждет рогов да заливного лая.
Семьи волков притон вчера открыт,
Удастся ли сегодня травля наша?
Но вот русак сверкнул из-под копыт,
Всё сорвалось – и заварилась каша:
"Отбей собак! Скачи наперерез!"
И красный верх папахи вдаль помчался;
Но уж давно весь голосистый лес
На злобный лай стократно отозвался. <1858>

***

Вот и летние дни убавляются.
Где же лета лучи золотые?
Только серые брови сдвигаются,
Только зыблются кудри седые.
Нынче утром, судьбиною горькою
Истомленный, вздохнул я немножко:
Рано-рано румяною зорькою
На мгновенье зарделось окошко.
Но опять это небо ненастное
Безотрадно нависло над нами, –
Знать, опять, мое солнышко красное,
Залилось ты, вставая, слезами! <19 июня 1887> Осенняя роза Осыпал лес свои

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
вершины, Сад обнажил свое чело, Дохнул сентябрь, и георгины Дыханьем ночи
обожгло.

Но в дуновении мороза
Между погибшими одна,
Лишь ты одна, царица роза,
Благоуханна и пышна.
Назло жестоким испытаньям
И злобе гаснущего дня
Ты очертаньем и дыханьем
Весною веешь на меня. <18 сентября 1885>

***

Задрожали листья, облетая,
Тучи неба закрыли красу,
С поля буря ворвавшись злая
Рвет и мечет и воет в лесу.
Только ты, моя милая птичка,
В теплом гнездышке еле видна,
Светлогруда, легка, невеличка,
Не запугана бурей одна.
И грохочет громов перекличка,
И шумящая мгла так черна...
Только ты, моя милая птичка,
В теплом гнездышке еле видна. <13 июля 1887> Сентябрьская роза
За вздохом утренним мороза, Румянец уст приотворя,
Как странно улыбнулась роза В день
быстролетней сентября!

Перед порхающей синицей
В давно безлиственных кустах
Как дерзко выступать царицей
С приветом вешним на устах.
Расцвести в надежде неуклонной –
С холодной разлучась грядой,
Прильнуть последней, опьяненной
К груди хозяйки молодой! <22 ноября 1890>

***

Опять осенний блеск денницы

Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
Умчаться стаей за теплом.
И болью сладостно-суровой
Так радо сердце вновь зануть,
И в ночь краснеет лист кленовый,
Что, жизнь любя, не в силах жить. <7 сентября 1891>

СНЕГА

***

На пажитях немых люблю в мороз трескучий
При свете солнечном я снега блеск
колючий, Леса под шапками иль в инее седом
Да речку звонкую под темно-синим
льдом.

Как любят находить задумчивые взоры

Завейные рвы, навейные горы,

Былинки сонные среди нагих полей,

Где холм причудливый, как некий мавзолей,
Изваян полночью, - иль тучи вихрей
дальных На белых берегах и полыньях зеркальных. <1842,1855>

***

Знаю я, что ты, малютка,

Лунной ночью не робка:

я на снеге вижу утром

легкий оттиск башмачка.

Правда, ночь при свете лунном

Холодна, тиха, ясна;

Правда, ты недаром, друг мой,

Покидаешь ложе сна:

Бриллианты в свете лунном,

Бриллианты в небесах,

Бриллианты на деревьях,

Бриллианты на снегах.

Но боюсь я, друг мой милый,

Как бы в вихре дух ночной

Не завеял бы тропинку,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Проложенную тобой. <1842>

***

Вот утро севера – сонливое, скупое –

Лениво смотрится в окно волоковое;

В печи трещит огонь – и серый дым ковром Тихонько стелется над кровлю с
коньком.

Петух заботливый, копаясь на дороге,

Кричит... а дедушка брадатый на пороге Кряхтит и крестится, схватившись за кольцо,
И хлопья белые летят ему в лицо.

И полдень настает. Но, боже, как люблю я, как тройкою ямщик кибитку удалую
Промчит – и скроется... И долго, мнится мне, Звук колокольчика трепещет в тишине.
<1842>

***

Ветер злой, ветер крутой в поле

Заливается,

А сугроб на степной воле

Завивается,

При луне на версте мороз –

Огонечками.

Про живых ветер весть пронес

С позвоночками.

Под дубовым крестом свистит,

Раздувается.

Серый заяц степной хрустит,

Не пугается. <1847>

***

Печальная береза

У моего окна,

И прихоть мороза

Разубрана она.

Как гроздь винограда,

Ветвей концы висят, –

И радостен для взгляда

Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы

Я замечать на ней,
И жаль мне, если птицы
Стряхнут красу ветвей <1842>

***

Кот поет, глаза прищуря,
Мальчик дремлет на ковре,
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе.
"Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться,
Да и спать себе ступай".
Мальчик встал. А кот глазами
Поводил и всё поет;
В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот. <1842>

***

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег. <1842>

***

Ночь светла, мороз сияет,
Выходи – снежок хрустит;
Пристяжная озябает
И на месте не стоит.
Сядем, полость застегну я, –
Ночь светла и ровен путь.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Ты ни слова, – замолчу я,
И – пошел куда ни будь! <1847>

***

На двойном стекле узоры
Начертил мороз,
Шумный день свои дозоры
И гостей унес;
Смолкнул яркий говор сплетней,
Скучный голос дня:
Благодатней и приветней
Всё кругом меня
Пред горящими дровами
Сядем – там тепло.
Месяц быстрыми лучами
Пронизал стекло
Ты хитрила, ты скрывала,
Ты была умна;
Ты давно не отдыхала,
Ты утомлена.
Полон нежного волненья,
Сладостной мечты,
Буду ждать успокоенья
Чистой красоты. <1847>

***

Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.
От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.
Ветер спит, и всё немеет,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Только бы уснуть;

Ясный воздух сам робеет
На мороз дохнуть. <1858>

***

Еще вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
Лежала бархатным ковром.
Глядя надменно, как бывало,
На жертвы холода и сна,
Себе ни в чем не изменяла
Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо – всё одето
Каким-то тусклым серебром.
Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
В алмазных призраках листвы.
Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы в царство горных хрусталей. <1864>

***

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.
На небе ни клочка лазури,
В степи всё гладко, всё бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
И на душе не рассветает,

В ней тот же холод, что кругом,

Лениво дума засыпает

Над умирающим трудом.

А всё надежда в сердце тлеет,

что, может быть, хоть невзначай,

Опять душа помолодеет,

Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,

Где дума страстная чиста, -

И посвященным только зримо

Цветет весна и красота. <Начало 1862>

У окна

К окну прикинув головой,

я поджидал с тоскою нежной,

чтоб ты явилась - и с тобой

Помчаться по равнине снежной.

Но в блеск сокрылась ты лесов,

Под листья яркие банана,

За серебро пустынных мхов

И пыль жемчужную фонтана.

я видел горный поворот,

Где снег стопой твоей встревожен,

я рассмотрел хрустальный грот,

Куда мне доступ невозможен.

Вдруг ты вошла - я всё узнал -

Смех на устах, в глазах угроза.

О, как всё верно подсказал

Мне на стекле узор мороза! <1871>

***

Мама! глянь-ка из окошка -

Знать, вчера недаром кошка

Умывала нос:

Грязи нет, весь двор одело,

Посветлело, побелело –
Видно, есть мороз.
Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней –
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.
Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
"Ну, скорей гулять!" <9 декабря 1887>

Гадания

***

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
я при свечах навела;
В два ряда свет – и таинственным трепетом Чудно горят зеркала.
Страшно припомнить душой оробелою:
Там, за спиной, нет огня...
Тяжкое что-то над шеею белою
Плавает, давит меня!
Ну как уставят гробами дубовыми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свинцовыми
Выглянет вдруг из-за плеч!
Ленты да радуги, ярче и жарче дня...
Дух захватило в груди...
Суженый! золото, серебро!.. Чур меня,
Чур меня – сгинь, пропади! <1842>

***

"Полно смеяться! что это с вами?
Точно базар!
Как загудело! словно пчелами
Полон анбар".
"чу! не стучите! кто-то шагает
Вдоль закровов..
Сыплет да сыплет, пересыпает
Рожь из мешков.
Сыплет орехи, деньги считает,
Шубой шумит,
Всем наделяет, всё обещает,
Только сердит".
- "Ну, а тебе что?" - "Тише, сестрицы!
Что-то несут:
Так и трясутся все половицы..
Что-то поют;
Гроб забивают крышей большою,
Кто-то завыл!
Страшно, сестрицы! знать, надо мною
Шут подшутил". <1842>

***

Ночь крещенская морозна,
Будто зеркало - луна.
"Побегу: еще не поздно,
Да боюсь идти одна".
- "Я, сестрица, за тобою
Не пойду - одна иди!" - "Я с тобою, - за избою наводи да наводи!" Ничего: пес
рябый ходит, вот и серый у ворот..
И красавица наводит -
И никак не наведет.
"Вижу, вижу! потянулись:
Раз, два, три, четыре, пять..
Заструились, покачнулись,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Стало три опять.

Ну, захочет почудесить?

Со страстей рехнуся я...

Шесть, семь, восемь, девять, десять -

Чешуя как чешуя...

Вот одиннадцать - всё лица!

Вот собаки лай и вой...

Чур меня!.." - "Ну что, сестрица?" - "Раскрасавец молодой!" <1842>

***

Помню я: старушка-няня

Мне в рождественской ночи

Про судьбу мою гадала

При мерцании свечи,

И на картах выходили

Интересы да почет.

Няня, няня! ты ошиблась,

Обманул тебя расчет;

Но зато я так влюбился,

Что приходится невмочь...

Погадай мне, друг мой няня,

Нынче святочная ночь.

Что, - не будет ли свиданья,

Разговоров иль письма?

Выйдет пиковая дама

Иль бубновая сама?

Няня добрая гадает,

Грустно голову склоня;

Свечка тихо нагорает,

Сердце бьется у меня. <1842>

***

Перекресток, где ракирка

И стоит и спит...

Тихо ветхая калитка

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
За плетнем скрипит.

Кто-то крадется сторонкой,
Санки пробегут -
И вопрос раздастся звонкой:
"Как тебя зовут?" <1842>

Мелодии

***

Когда я блестящий твой локон целую
И жарко дышу так на милую грудь, -
Зачем говоришь ты про деву иную
И в очи мне прямо не смеешь взглянуть?
Хоть вечер и близок, не бойся! От стужи
Тебя я в широкий свой плащ заверну -
Луна не в тумане, а звезд хоть и много,
Но мы заглядимся с тобой на одну.

Хоть в сердце не веруй... хоть веруй в мгновенье, И взор мой, и трепет, и лепет
пойми - И жарким лобзаньем спаливши сомненье, Ревнивая дева, меня обойми! <1842>

***

Тихо ночью на степи;
Небо ей сказало: спи!
И курганы спят;
Звезды ж крупные в лучах
Говорят на небесах:
Вечный - свят, свят, свят!
В небе чутко и светло.
Неподвижное крыло
За плечом молчит, -
Нет движенья; лишь порой
Бриллиантовой слезой
Ангел пролетит. <1847>

***

Весеннее небо глядится

Сквозь ветви мне в очи случайно,
И тень золотая ложится
На воды блестящего Майна.
Вдали огонек одинокой
Трепещет под сумраком липок;
Исполнена тайны жестокой
Душа замирающих скрипок.
Средь шума толпы неизвестной
Те звуки понятней мне вдвое:
Напомнили силой чудесной
Они мне всё сердцу родное.
Ожившая память несется
К прошедшей тоске и веселью;
То сердце замрет, то проснется
За каждой безумною трелью.
Но быстро волшебной чредою
Промчалась тоскливая тайна,
И месяц бежит полосою
Вдоль вод тихоструйного Майна. <Август 1844>

***

Я полон дум, когда, закрывши вежды,
Внимаю шум
Младого дня и молодой надежды;
Я полон дум.
Я всё с тобой, когда рука неволи
Владеет мной –
И целый день, туманно ли, светло ли, –
Я всё с тобой.
Вот месяц всплыл в своем сияньи дивном
На высоты,
И водомет в лобзаньи непрерывном, –
О, где же ты? <1842>

***

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Младенческой ласки доступен мне лепет,
Душа откровенно так с жизнью мирится.
Безумного счастья томительный трепет
Горячим приливом по сердцу стремится.
Скажу той звезде, что так ярко сияет, –
Давно не видались мы в мире широком,
Но я понимаю, на что намекает
Мне с неба она многозначащим оком:
– Ты смотришь мне в очи. Ты права: мой трепет Понятен, как луч твой, что в воды
глядится.
Младенческой ласки доступен мне лепет,
Душа откровенно так с жизнью мирится. <1847>

***

Не отходи от меня,
Друг мой, останься со мной!
Не отходи от меня:
Мне так отрадно с тобой..
Ближе друг к другу, чем мы, –
Ближе нельзя нам и быть;
Чище, живее, сильнеей
Мы не умеем любить.
Если же ты – предо мной,
Грустно головку склоня, –
Мне так отрадно с тобой:
Не отходи от меня! <1842>

***

Тихая, звездная ночь,
Трепетно светит луна;
Сладки уста красоты
В тихую, звездную ночь.
Друг мой! в сияньи ночном
Как мне печаль превозмочь?..
Ты же светла, как любовь,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
В тихую, звездную ночь.

Друг мой, я звезды люблю –

И от печали не прочь...

Ты же еще мне милей

В тихую, звездную ночь. <1842>

***

Буря на небе вечернем

Моря сердитого шум –

Буря на море и думы,

Много мучительных дум –

Буря на море и думы,

Хор возрастающих дум –

Черная туча за тучей,

Моря сердитого шум. <1842>

Notturmo

Ты спишь один, забыт на месте диком,

Старинный монастырь!

Твой свод упал; кругом летают с криком

Сова и нетопырь.

И стекол нет, и свищет вихорь ночи

Во впадину окна,

Да плющ растет, да устремляет очи

Полночная луна.

И кто-то там мелькает в свете лунном,

Блестит его убор –

И слышатся на помосте чугунном

Шаги и звуки шпор.

И грустную симфонию печали

Звучит во тьме орган...

То тихо всё, как будто вечно спали

И стены и орган. <1842>

***

Теплым ветром потянуло,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Смолк далекий гул,

Поле тусклое уснуло,

Гуртовщик уснул.

В загородке улеглись

И жуют волы,

Звезды частые зажглися

По навесу мглы.

Только выше всё всплывает

Месяц золотой,

Только стадо обегает

Пес сторожевой.

Редко, редко кочевая

Тучка бросит тень...

Неподвижная, немая

Ночь светла, как день. <1842>

***

Если зимнее небо звездами горит

И мечтательно светит луна,

Преодо мною твой образ, твой дивный скользит, словно ты из лучей создана.

И светла и легка, ты несешься туда...

Я гляжу и молю хоть следов.

И светла и легка – но зато ни следа;

Только грудь обуяет любовь.

И летел бы, летел за красою твоей –

И пускай в небе звезды горят

И быстрее и светлей мириады лучей

На пылинки ночные глядят. <1843>

***

Полуночные образы реют,

Блещут искрами ярко впотьмах,

Но глаза различить не умеют,

Много ль их на тревожных крылах.

Полуночные образы стонут,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Как больной в утомительном сне,
И всплывают, и стонут, и тонут –
Но о чем это стонут оне?
Полуночные образы воют,
Как духов испугавшийся пес;
То нахлынут, то бездну откроют,
Как волна обнажает утес. <1843>

***

Я долго стоял неподвижно,
В далекие звезды вглядясь, –
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.
Я думал... не помню, что думал;
Я слушал таинственный хор,
И звезды тихонько дрожали,
И звезды люблю я с тех пор... <1843>

***

Шумела полночная вьюга
В лесной и глухой стороне.
Мы сели с ней друг подле друга.
Валезник свистал на огне.
И наших двух теней громады
Лежали на красном полу,
А в сердце – ни искры отрады,
И нечем прогнать эту мглу!
Березы скрипят за стеною,
Сук еле трещит смоляной...
О друг мой, скажи, что с тобою?
Я знаю давно, что со мной! <1842>

***

Улыбка томительной скуки
Средь общей веселия жажды...
Вы, полные, сладкие звуки, –

Знать, вас не услышать мне дважды!

Зачем же за тающей скрипкой

Так сердце в груди встрепенулось,

как будто знакомой улыбкой

Минувшее вдруг улыбнулось?

Так томно и грустно-небрежно

В свой мир расцвеченный уносит,

И ластится к сердцу так нежно,

И так умилительно просит? <1844>

Серенада

Тихо вечер догорает,

Горы золотя;

Знойный воздух холодает, -

Спи, мое дитя.

Соловьи давно запели,

Сумрак возвестя;

Струны робко зазвенели, -

Спи, мое дитя.

Смотрят ангельские очи,

Трепетно светя;

Так легко дыханье ночи, -

Спи, мое дитя. <1844>

***

За кормою струйки вьются,

Мы несемся в челноке,

И далеко раздаются

Звуки "Нормы" по реке.

Млечный Путь глядится в воду -

Светлый праздник светлых лет!

Я веслом прибавил ходу -

И луна бежит вослед.

Струйки вьются, песни льются,

Вторит эхо вдалеке,

И, дробясь, раздаются

Звуки "Нормы" вдалеке. <1844>

Фантазия

Мы одни; из сада в стекла окон

Светит месяц... тусклы наши свечи;

Твой душистый, твой послушный локон,

Развиваясь, падает на плечи.

Что ж молчим мы? Или самовластно

Царство тихой, светлой ночи мая?

Иль поет и ярко так и страстно

Соловей, над розой изнывая?

Иль проснулись птички за кустами,

Там, где ветер колыхал их гнезды,

И, дрожа ревнивыми лучами,

Ближе, ближе к нам нисходят звезды?

На суку извилистом и чудном,

Пестрых сказок пышная жилица,

Вся в огне, в сияньи изумрудном,

Над водой качается жар-птица;

Расписные раковины блещут

В переливах чудной позолоты,

До луны жемчужной пеной мещут

И алмазной пылью водометы.

Листья полны светлых насекомых,

Всё растет и рвется вон из меры,

Много снов проносится знакомых,

И на сердце много сладкой веры.

Переходят радужные краски,

Раздражая око светом ложным;

Миг еще - и нет волшебной сказки,

И душа опять полна возможным.

Мы одни; из сада в стекла окон

Светит месяц... тусклы наши свечи;

Твой душистый, твой послушный локон,

Развиваясь, падает на плечи. <1847>

***

Недвижные очи, безумные очи,
Зачем вы средь дня и в часы полуночи
Так жадно вперяетесь вдаль?
Ужели вы в том потонули минувшем,
Давно и мгновенно пред вами мелькнувшем, которого сердцу так жаль?
Не высмотреть вам, чего нет и что было,
Что сердце, тоскуя, в себе схоронило
На самое темное дно;
Не вам допросить у случайности жадной,
Куда она скрыла рукой беспощадной,
Что было так щедро дано! <1846>

***

Как мошки зарею,
Крылатые звуки толпятся;
С любимой мечтою
Не хочется сердцу расстаться.
Но цвет вдохновенья
Печален средь буднишних терний;
Былое стремленье
Далеко, как отблеск вечерний.
Но память былого
Всё крадется в сердце тревожно..
О, если б без слова
Сказаться душой было можно! <11 августа 1844>

***

Спи - еще зарею
Холодно и рано;
Звезды за горою
Блещут средь тумана;
Петухи недавно

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
В третий раз пропели,

С колокольни плавно

Звуки пролетели.

Дышат лип верхушки

Негою отрадной,

А углы подушки

Влагою прохладной. <1847>

***

Свеж и душист твой роскошный венок,

Всех в нем цветов благовония слышны,

Кудри твои так обильны и пышны,

Свеж и душист твой роскошный венок.

Свеж и душист твой роскошный венок,

Ясного взора губительна сила, -

Нет, я не верю, чтоб ты не любила:

Свеж и душист твой роскошный венок.

Свеж и душист твой роскошный венок,

Счастью сердце легко предается:

Мне близ тебя хорошо и поется.

Свеж и душист твой роскошный венок. <1847>

***

Давно ль под волшебные звуки

Носились по зале мы с ней?

Теплы были нежные руки,

Теплы были звезды очей.

Вчера пели песнь погребенья,

Без крыши гробница была;

Закрывши глаза, без движенья,

Она под парчою спала.

Я спал... над постелью моею

Стояла луна мертвецом.

Под чудные звуки мы с нею

Носились по зале вдвоем. <1842>

***

Снился берег мне скалистый,
Море спало под луною,
Как ребенок дремлет чистый, -
И по нем скользя с тобою,
В дым прозрачный и волнистый

Шли алмазной мы стезею. <Конец 1856 или начало 1857> Туманное утро Как первый
золотистый луч Меж белых гор и сизых туч Скользит уступами вершин На темя башен
и руин, Когда в долинах, полных мглой, Туман недвижим голубой, - Пусть твой
восторг во мглу сердец Такой кидает свет, певец!

И как у розы молодой,
Рожденной раннею зарей,
Когда еще палящих крыл
Полудня ветер не раскрыл
И влажный вздох туман ночной
Меж небом делит и землей,
Росинка катится с листа, -

Пусть будет песнь твоя чиста. <Конец 1856 или начало 1857> Римский праздник Не
напевай тоскливой муки И слезный трепет утиши, Воздушный голос! - Эти звуки
Смущают кроткий мир души.

Вокруг светло. На праздник Рима
Взглянули ярко небеса -
И высоко-неизмерима
Их светло-синяя краса.
Толпа ликует как ребенок,
На перекрестках шум и гул,
В кистях пунцовых, бодр и звонок,
По мостовой ступает мул.
В дыханьи чары мимолетной
Уже ласкались вокруг меня
И радость жизни беззаботной
И свет безоблачного дня.
Но ты запел - и злые звуки
Смущают кроткий мир души...
О, не зови тоскливой муки

И слезный трепет утиши! <Конец 1856 или начало 1857> Цветы С полей несется голос
стада, В кустах малиновки звенят, И с побелевших яблонь сада Струится сладкий

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
аромат.

Цветы глядят с тоской влюбленной,
Безгрешно чисты, как весна,
Роняя с пылью благовонной
Плодов румяных семена.
Сестра цветов, подруга розы,
Очами в очи мне взгляни,
Навей живительные грезы
И в сердце песню зарони. <1858>

***

Вчера я шел по зале освещенной,
Где так давно встречались мы с тобой.
Ты здесь опять! Безмолвный и смущенный,
Невольню я поникнул головой.
И в темноте тревожного сознанья
Былые дни я различил едва,
Когда шептал безумные желанья
И говорил безумные слова.
Знакомыми напевами томимый,
Стою. В глазах движенье и цветы –
И кажется, летя под звук любимый,
Ты прошептала кротко: "что же ты?"
И звуки те ж, и те ж благоуханья,
И чувствую – пылает голова,
И я шепчу безумные желанья
И лепечу безумные слова. <1858>

***

Всё вокруг и пестро так и шумно,
Но напрасно толпа весела:
Без тебя я тоскую безумно,
Ты улыбку мою унесла.
Только изредка, поздней порою,
После скучного, тяжкого дня,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Нежный лик твой встает предо мною,

И ему улыбаюсь я. <1856>

Певице

Уноси мое сердце в звенящую даль,
Где как месяц за рощей печаль;
В этих звуках на жаркие слезы твои
Кротко светит улыбка любви.
О дитя! как легко среди незримых зыбей
Доверяться мне песне твоей:
Выше, выше плыву серебристым путем,
Будто шаткая тень за крылом..
Вдалеке замирает твой голос, горя,
Словно за морем ночью заря, -
И откуда-то вдруг, я понять не могу,
Грянет звонкий прилив жемчугу.
Уноси ж мое сердце в звенящую даль,
Где кротка, как улыбка, печаль,
И всё выше помчусь серебристым путем
Я, как шаткая тень за крылом. <1857>

Бал

Когда трепещут эти звуки
И дразнит ноющий смычок,
Слагая на коленях руки,
Сажусь в забытый уголок.
И, как зари румянец дальный
Иль дней былых немая речь,
Меня пленяет вихорь бальный
И шевелит мерцанье свеч.
О, как, ничем неукротимо,
Уносит к юности былой
Вблизи порхающее мимо
Круженье пары молодой!
Чего хочу? Иль, может статься,
Бывалой жизнию дыша,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
В чужой восторг переселяться

Заране учится душа? <1857>

Anruf an die geliebte Бетховена

Пойми хоть раз тоскливое признание,
Хоть раз услышь души молящей стон!
я пред тобой, прекрасное создание,
Безвестных сил дыханьем окрылен.
я образ твой ловлю перед разлукой,
я, полон им, и млею, и дрожу,
и, без тебя томясь предсмертной мукой,
Своей тоской, как счастьем, дорожу.
Ее пою, во прах упасть готовой.
Ты предо мной стоишь как божество –
и я блажен; я в каждой муке новой
Твоей красы предвижу торжество. <1857>

***

Ярким солнцем в лесу пламенеет костер,
и, сжимаясь, трещит можжевельник;
Точно пьяных гигантов столпившийся хор,
Раскрасневшись, шатается ельник.
я и думать забыл про холодную ночь, –
до костей и до сердца прогрело;
что смущало, колеблясь умчалось прочь,
Будто искры в дыму улетело.
Пусть на зорьке, всё ниже спускаясь, дымок над золою замрет сиротливо;
долго-долго, до поздней поры огонек
будет теплиться скупо, лениво.
и лениво и скупо мерцающий день
ничего не укажет в тумане;
у холодной золы изогнувшийся пень
прочернеет один на поляне.
но нахмурится ночь – разгорится костер,
и, вясь, затрещит можжевельник,
и, как пьяных гигантов столпившийся хор, покраснев, зашатается ельник. <1859>

***

Свеча нагорела. Портреты в тени.
Сидишь прилежно и скромно ты.
Старушке зевнулось. По окнам огни
Прошли в те дальние комнаты.
Никак комара не прогонишь ты прочь, -
Поет и к свету всё просится.
Взглянуть ты не смеешь на лунную ночь,
Куда душа переносится.
Подкрался, быть может, и смотрит в окно?
Увидит мать - догадается;
Нет, верно, у старого клена давно
Стоит в тени, дожидается. <1862>

***

Нет, не жди ты песни страстной,
Эти звуки - бред неясный,
Томный звон струны;
Но, полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны.
Звонким роем налетели,
Налетели и запели
В светлой вышине.
Как ребенок им внимаю,
Что сказалось в них - не знаю,
И не нужно мне.
Поздним летом в окна спальни
Тихо шепчет лист печальный,
Шепчет не слова;
Но под легкий шум березы
К изголовью, в царство грезы
Никнет голова. <1858>

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

***

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали

Лучи у наших ног в гостиной без огней
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем
дрожали, Как и сердца у нас за песню твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,

Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звуки не
роняя, Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу
вновь, И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!
<2 августа 1877>

***

Что ты, голубчик, задумчив сидишь,

Слышишь – не слышишь, глядишь – не глядишь?

Утро давно, а в глазах у тебя,

я посмотрю, и не день и не ночь.

– Точно случилось жемчужную нить

Подле меня тебе врозь уронить.

Чудную песню я слышал во сне,

Несколько слов до яву мне прожгло.

Эти слова–то ищу я опять

Все, как звучали они, подобрать.

Верно, ах, верно сказала б ты мне,

В чем этот голос меня укорял. <Начало 1875>

***

В дымке–невидимке

Выплыл месяц вешний,

Цвет садовый дышит

яблонью, черешней.

Так и льнет, целуя

Тайно и нескромно.

и тебе не грустно?

и тебе не томно?

Истерзался песней

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Соловей без розы.

Плачет старый камень,
В пруд роняя слезы.
Уронила косы
Голова невольню.
И тебе не томно?
И тебе не больно? <Апрель 1873>

***

Одна звезда меж всеми дышит
И так дрожит,
Она лучом алмазным пышет
И говорит:
Не суждено с тобой нам дружно
Носить оков,
Не ищем мы и нам не нужно
Ни клятв, ни слов.
Не нам восторги и печали,
Любовь моя!
Но мы во взорах разгадали,
Кто ты, кто я.
Чем мы горим, светить готово
Во тьме ночей;
И счастья ищем мы земного
Не у людей. <1882>

***

Истрепались сосен мохнатые ветви от бури, Изрыдалась осенняя ночь ледяными
слезами,
Ни огня на земле, ни звезды в овдовевшей лазури, Всё сорвать хочет ветер, всё
смыть хочет ливень ручьями.
Никого! Ничего! Даже сна нет в постели холодной, Только маятник грубо-насмешливо
меряет время.
Оторвись же от тусклой свечи ты душою свободной!
Или тянет к земле роковое, тяжелое бремя?
О, войди ж в этот мрак, улыбнись, благосклонная фея, И всю жизнь в этот миг я
солью, этим мигом измерю,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
и, речей благовонных созвучием слух возлея, Не признаю часов и рыданьям ночным
не поверю! <Конец 60-х гг. ?>

***

Солнце нижет лучами в отвес,
И дрожат испарений струи
У окраины ярких небес;
Распахни мне объятия твои,
Густолистый, развесистый лес!
Чтоб в лицо и в горячую грудь
Хлынул вздох твой студеной волной,
Чтоб и мне было сладко вздохнуть;
Дай устами и взором прильнуть
У корней мне к воде ключевой!
Чтоб и я в этом море исчез,
Потонул в той душистой тени,
Что раскинул твой пышный навес;
Распахни мне объятия твои,
Густолистый, развесистый лес! <1863>

***

Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне, Травы степные унизаны влагой
вечерней,
Речи отрывистой, сердце опять суеверней, Длинные тени вдали потонули в ложбине.
В этой ночи, как в желаньях, всё беспредельно, Крылья растут у каких-то
воздушных стремлений,
Взял бы тебя и помчался бы так же бесцельно, Свет унося, покидая неверные тени.
Можно ли, друг мой, томиться в тяжелой кручине?
Как не забыть, хоть на время, язвительных терний?
Травы степные сверкают росой вечерней,
Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне. <1863>

***

Забудь меня, безумец исступленный,
Покоя не губи.
Я создана душой твоей влюбленной,
Ты призрак не люби!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
О, верь и знай, мечтатель малодушный,

Что, мучась и стеля,
Чем ближе ты к мечте своей воздушной,
Тем дальше от меня.

Так над водой младенец, восхищенный
Луной, подымлет крик;
Он бросился – и с влаги возмущенной
Исчез серебристый лик.

Дитя, отри заплаканное око,
Не доверяй мечтам.

Луна плывет и светится высоко,
Она не здесь, а там. <1855>

***

Прежние звуки, с былым обаяньем
Счастья и юной любви!
Всё, что казалось в жизни страданьем,
Пламенем жгучим пахнуло в крови!
Старые песни, знакомые звуки,
Сон, безотвязно больной!
Точно из сумрака бледные руки
Призраков нежных манят за собой.
Пусть обливается жгучею кровью
Сердце, а очи слезой! –
Доброю няней, прильнув к изголовью,
Старая песня, звучи надо мной!
Пой! не смущайся! Пусть время бывшее
Яркой зарей расцветет!
Может быть, сердце утихнет больное
И, как дитя в колыбели, уснет. <Конец 1862>

***

Как ясность безоблачной ночи,
Как юно-нетленные звезды,
Твои загораются очи

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Всесильным, таинственным счастьем.

И всё, что лучом их случайным
далеко иль близко объято,
Блаженством овеяно тайным –
И люди, и звери, и скалы.
Лишь мне, молодая царица,
Ни счастья нет, ни покоя,
И в сердце, как пленная птица,
Томится бескрылая песня. <1862>

***

Сны и тени
Сновиденья,
В сумрак трепетно манящие,
Все ступени
Усыпленья
Легким роем преходящие,
Не мешайте
Мне спускаться
К переходу сокровенному,
Дайте, дайте
Мне умчаться
С вами к свету отдаленному.
Только минем
Сумрак свода, –
Тени станем мы прозрачные
И покинем
Там у входа
Покрывала наши мрачные. <1859>
Шопену
Ты мелькнула, ты предстала,
Снова сердце задрожало,
Под чарующие звуки
То же счастье, те же муки,
Слышу трепетные руки –

Ты еще со мной!
Час блаженный, час печальный,
Час последний, час прощальный,
Те же легкие одежды,
Ты стоишь, склоняя вежды, -
И не нужно мне надежды:
Этот час - он мой!
Ты руки моей коснулась,
Разом сердце встrepенулось;
Не туда, в то горе злое,
Я несусь в мое былое, -
Я на всё, на всё иное
Отпылал, потух!
Этой песне чудотворной
Так покорен мир упорный;
Пусть же сердце, полно муки,
Торжествует час разлуки,
И когда загаснут звуки -
Разорвется вдруг! <1882>

Романс

Злая песнь! Как больно возмутила
Ты дыханьем душу мне до дна!
До зари в груди дрожала, ныла
Эта песня - эта песнь одна.
И поющим отдаваться мукам
Было слаще обаянья сна;
Умереть хотелось с каждым звуком,
Сердцу грудь казалась тесна.
Но с зарей потухнул жар напевный
И душа затихнула до дна.
В озаренной глубине душевной
Лишь улыбка уст твоих видна. <1882>

***

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич фет fetathanasius
Я видел твой млечный, младенческий волос, Я слышал твой сладко вздыхающий голос
– и первой зари я почувствовал пыл;

Налету весенних порывов подвластный,
Дохнул я струю и чистой и страстной
У пленного ангела с веющих крыл.

Я понял те слезы, я понял те муки,
Где слово немеет, где царствуют звуки,
Где слышишь не песню, а душу певца,
Где дух покидает ненужное тело,

Где внемлешь, что радость не знает предела, Где веришь, что счастьем не будет
конца. <1884>

***

Только в мире и есть, что тенистый
Дремлющих кленов шатер.
Только в мире и есть, что лучистый
Детски задумчивый взор.
Только в мире и есть, что душистый
Милой головки убор.
Только в мире и есть этот чистый
Влево бегущий пробор. <3 апреля 1883>

В лунном сиянии
Выйдем с тобой побродить
В лунном сиянии!
Долго ли душу томить
В темном молчании!
Пруд как блестящая сталь,
Травы в рыдании,
Мельница, речка и даль
В лунном сиянии.
Можно ль тужить и не жить
Нам в обаянии?
Выйдем тихонько бродить
В лунном сиянии! <27 декабря 1885>
На рассвете
Плавно у ночи с чела

Мягкая падает мгла;
С поля широкого тень
Жметя под ближнюю сень;
Жаждою света горя,
Выйти стыдится заря;
Холодно, ясно, бело,
Дрогнуло птицы крыло...
Солнца еще не видать,
А на душе благодать. <1 апреля 1886>

***

Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть, – То кулик простонал или сын.
Расставанье в нем есть, и страданье в нем есть, И далекий неведомый клич.
Точно грезы больные бессонных ночей
В этом плачущем звуке слиты, –
И не нужно речей, ни огней, ни очей –
Мне дыхание скажет, где ты. <10 апреля 1887>

***

я тебе ничего не скажу,
и тебя не встревожу ничуть,
и о том, что я молча твержу,
не решусь ни за что намекнуть.
Целый день спят ночные цветы,
но лишь солнце за рощу зайдет,
раскрываются тихо листы
и я слышу, как сердце цветет.
и в больную, усталую грудь
веет влагой ночной... я дрожу,
я тебя не встревожу ничуть,
я тебе ничего не скажу. <2 сентября 1885>

***

всё, как бывало, веселый, счастливый,
ленты твоей уловляю извивы,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Млеющих звуков впивая истому;

Пусть ты летишь, отдаваясь другому.
Пусть пронеслась ты надменно, небрежно,
Сердце мое всё по-прежнему нежно,
Сердце обид не считает, не мерит,
Сердце по-прежнему любит и верит.
Тщетно опущены строгие глазки,
Жду под ресницами блеска и ласки, -
Всё, как бывало, веселый, счастливый,
Ленты твоей уловляю извивы. <24 июля 1887>

***

Моего тот безумства желал, кто смежал
Этой розы завои, и блески, и росы;
Моего тот безумства желал, кто свивал
Эти тяжким узлом набежавшие косы.
Злая старость хотя бы всю радость взяла, А душа моя так же пред самым закатом
Прилетела б со стоном сюда, как пчела, Охмелеть, упиваясь таким ароматом.
И, сознание счастья на сердце храня,
Стану буйства я жизни живым отголоском.
Этот мед благовонный – он мой, для меня, Пусть другим он останется топким лишь
воском! <25 апреля 1887>

***

Сплю я. Тучки дружные,
Вешние, жемчужные
Мчатся надо мной;
Смутные, узорные,
Тени их проворные -
По полям грядой.
Подбежали к чистому
Пруду серебристому,
И - вдвойне светло.
Уж не тени мрачные, -
Облака прозрачные
Смотрятся в стекло.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Сплю я. Безотрадную

Тканью непроглядною

Тянутся мечты;

Вдруг сама, заветная,

Кроткая, приветная,

Улыбнулась ты. <19 сентября 1887>

***

Не нужно, не нужно мне проблесков счастья, Не нужно мне слова и взора участия,
Оставь и дозвожь мне рыдать!

К горячему снова прильнув изголовью,

Позволь мне моей нераздельной любовью,

Забыв всё на свете, дышать!

Когда бы ты знала, каким сиротливым,

Томительно-сладким, безумно-счастливым

Я горем в душе опьянен, -

Безмолвно прошла б ты воздушной стопою,

Чтоб даже своей благовонной стезею

Больной не смутила мой сон.

Не так ли, чуть роща одеться готова,

В весенние ночи, - светила дневного

Боится крылатый певец? -

И только что сумрак разгонит денница,

Смолкает зарей отрезвленная птица, -

И счастьем и песне конец. <4 ноября 1887>

***

Гаснет заря в забытьи, в полусне.

Что-то неясное шепчешь ты мне;

Ласки твои я расслушать хочу, -

"Знаю, ах, знаю", - тебе я шепчу.

В блеске, в румянном разливе огня,

Ты потонула, ушла от меня;

Я же, напрасной истомой горя, -

Летняя вслед за тобою заря.

Сладко сегодня тобой мне сгорать,

Сладко, летя за тобой, замирать...
Завтра, когда ты очнешься иной,
Свет не допустит меня за тобой. <29 декабря 1888>

***

Чужая внушенная другими ответ,
Тихий в глазах прочитал я запрет,
Но мне понятней еще говорит
Этот правдивый румянец ланит,
Этот цветов обмирающих зов,
Этот теней набегающий кров,
Этот предательский шепот ручья,
Этот рассыпчатый клич соловья. <30 января 1890> Во сне как вешний день, твой лик
приснился снова, – Знакомую приветствую красу, И по волнам ласкающего слова я
образ твой прелестный понесу.

Сомнений нет, неясной нет печали,
Всё высказать во сне умею я,
И мчит да мчит всё далее и дале
С тобою нас воздушная ладья.
Перед тобой с коленопреклоненьем
Стою, пленен волшебною игрой,
А за тобой – колеблемый движеньем,
Неясных звуков отстающий рой. <26 апреля 1890>

***

Запретили тебе выходить,
Запретили и мне приближаться,
Запретили, должны мы признаться,
Нам с тобою друг друга любить.
Но чего нам нельзя запретить,
Что с запретом всего несовместней –
Это песня с крылатою песней
Будем вечно и явно любить. <7 июля 1890>

***

Я не знаю, не скажу я,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Оттого ли, что гляжу я

На тебя, я всё пою,
И задорное веселье
Ты, как легкое похмелье,
Проливаешь в песнь мою,
Иль - еще того чудесней -
За моей дрожащей песней
Таает дум невольных мгла,
И за то ли, оттого ли
До томления, до боли
Ты приветливо светла? <11 декабря 1890>

***

Только месяц взошел
После жаркого дня, -
Распустился, расцвел
Цвет в груди у меня.
Что за счастье - любя,
Этот цвет охранять!
Как я рад, что тебя
Никому не видать!
Погляди, как спешу
Я в померкнувший сад -
И повсюду ношу
Я цветка аромат. <11 февраля 1891>

***

Мы встретились вновь после долгой разлуки, Очнувшись от тяжелой зимы;
Мы жали друг другу холодные руки
И плакали, плакали мы.
Но в крепких незримых оковах сумели
Держать нас людские умы;
Как часто в глаза мы друг другу глядели
И плакали, плакали мы!
Но вот засветилось над черною тучей

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
И глянуло солнце из тьмы;

Весна, – мы сидели под ивой плакучей
И плакали, плакали мы! <30 марта 1891>

***

Люби меня! Как только твой покорный
Я встречу взор,
У ног твоих раскину я узорный
Живой ковер.
Окрылены неведомым стремленьем,
Над всем земным
В каком огне, с каким самозабвением
Мы полетим!
И, просияв в лазури сновиденья,
Предстанешь ты
Царить навек в дыханьи песнопенья
И красоты. <13 апреля 1891>

ВЕЧЕРА И НОЧИ

***

Долго еще прогорит Веспера скромная лампа, Но уже светит с небес девы изменчивый
лик.
Тонкие змейки сребра блещут на влаге уснувшей.
Звездное небо во мгле дальнего облака ждет.
Вот потянулось оно, легкому ветру послушно, Скрыло богиню, и мрак сладостный
землю покрыл. <1842>

***

Что за вечер! А ручей
Так и рвется.
Как зарей-то соловей
Раздается!
Месяц светом с высоты
Обдал нивы,
А в овраге блеск воды,
Тень да ивы.

Знать, давно в плотине течь:

Доски гнилы, –

А нельзя здесь не прилечь

На перилы.

Так-то всё весной живет!

В роще, в поле

Всё трепещет и поет

Поневоле.

Мы замолкнем, что в кустах

Хоры эти, –

Придут с песнью на устах

Наши дети;

А не дети, так пройдут

С песнью внуки:

К ним с весной низойдут

Те же звуки. <1847>

***

Право, от полной души я благодарен соседу:

Славная вещь – под окном в клетке держать соловья Грустно в неволе певцу, но чары сильны у природы:

Только прощальным огнем озлатятся кресты на церквах И в расцветающий сад за высоким, ревнивым забором Вечера свежесть вдыхать выйдет соседка одна, – Тени ночные в певце пробудят желание воли, И под окном соловей громко засвищет любовь.

Что за головка у ней, за белые плечи и руки!

Что за янтарный отлив на роскошных извивах волос!

Стан – загляденье! притом какая лукавая ножка!

Будто бы дразнит мелькая.. Но вечер давно уж настал...

Что ж не поет соловей или что ж не выходит соседка?...

Может, сегодня мы все трое друг друга пойдем. <1842>

***

я люблю многое, близкое сердцу,

Только редко люблю я...

Чаще всего мне приятно скользить по заливу Так – забываясь Под звучную меру весла, Омоченного пеной шипучей, – Да смотреть, много ль отъехал И много ль осталось, Да не видать ли зарницы..

Изо всех островков,
На которых редко мерцают
Огни рыбаков запоздалых,
Мил мне один предпочтительно..
Красноглазый кролик
любит его;
Гордый лебедь каждой весной
С протянутой шеей летает вокруг
И садится с размаха
На тихие воды.
Над обрывом утеса
Растет, помавая ветвями,
Широколиственный дуб.
Сколько уж лет тут живет соловей!
Он поет по зарям,
Да и поздней ночью, когда
Месяц обманчивым светом
Серебрит и волны и листья,
Он не молкнет, поет
Всё громче и громче.
Странные мысли
Приходят тогда мне на ум:
Что это – жизнь или сон?
Счастлив я или только обманут?
Нет ответа..
Мелкие волны что-то шепчут с кормою,
Весло недвижимо,
И на небе ясном высоко сверкает зарница. <1842>

***

Вдали огонек за рекою,
вся в блестках струится река,
На лодке весло удалое,
На цепи не видно замка.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Никто мне не скажет: "Куда ты

Поехал, куда загадал?"

Шевелись же весло, шевелись!

А берег во мраке пропал.

Да что же? Зачем бы не ехать?

Дождешься ль вечерней порой

Опять и желанья, и лодки,

Весла, и огня за рекой?.. <1842>

***

Скучно мне вечно болтать о том, что высоко, прекрасно;

Все эти толки меня только к зевоте ведут...

Бросив педантов, бегу с тобой побеседовать, друг мой;

Знаю, что в этих глазах, черных и умных глазах, Больше прекрасного, чем в
нескольких стах фолиантах, Знаю, что сладкую жизнь пью с этих розовых губ.

Только пчела узнает в цветке затаенную сладость, Только художник на всём чувствует
прекрасного след. <1842>

***

Я жду... Соловьиное эхо

Несется с блестящей реки,

Трава при луне в бриллиантах,

На тмине горят светляки.

Я жду... Темно-синее небо

И в мелких, и в крупных звездах,

Я слышу биение сердца

И трепет в руках и в ногах.

Я жду... Вот повеяло с юга;

Тепло мне стоять и идти;

Звезда покатила на запад...

Прости, золотая, прости! <1842>

***

Здравствуй! тысячу раз мой привет тебе, ночь!

Опять и опять я люблю тебя,

Тихая, теплая,

Серебром окаймленная!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Робко, свечу потушив, подхожу я к окну...

Меня не видать, зато сам я всё вижу...

Дождусь, непременно дождусь:

Калитка вздрогнет, растворяясь,

Цветы, закачавшись, сильнее запахнут, и долго, Долго при месяце будет мелькать покрывало. <1842>

***

Друг мой, бессильны слова, – одни поцелуи всеильны...

Правда, в записках твоих весело мне наблюдать, как прилив и отлив мыслей и чувства мешают Ручке твоей поверять то и другое листку;

Правда, и сам я пишу стихи, покаясь богине, – Много и рифм у меня, много размеров живых...

Но меж ними люблю я рифмы взаимных лобзаний, С нежной цезурою уст, с вольным размером любви. <1842>

***

Ночью как-то вольнее дышать мне,

Как-то просторней...

Даже в столице не тесно!

Окна растворишь:

Тихо и чутко

Плывет прохладительный воздух.

А небо? А месяц?

О, этот месяц-волшебник!

Как будто бы кровли

Покрыты зеркальным стеклом,

Шпили и кресты – бриллианты;

А там, за луной, небосклон

Чем дальше – светлей и прозрачней.

Смотришь – и дышишь,

И слышишь дыханье свое,

И бой отдаленных часов,

Да крик часового,

Да изредка стук колеса

Или пение вестника утра.

Вместе с зарею и сон налетает на вежды,

Светел, как призрак.

Голову клонит, – а жаль от окна оторваться! <1842>

***

Рад я дождю.. От него тучнеет мягкое поле, Лист зеленеет на ветке и воздух становится чище;

Зелени запах одну за одной из ульев многошумных Пчел вызывает. Но что для меня еще лучше, Это – когда он ее на дороге ко мне орошает!

Мокрые волосы, гладко к челу прилегая,

Так и сияют у ней, – а губки и бледные ручки Так холодны, что нельзя не согреть их своими устами Но нестерпим ты мне ночью бессонною, Плювий Юпитер!

Лучше согласен я крыс и мышей в моей комнате слушать, Лучше колеса пускай гремят непрерывно у окон, Чем этот шум и удары глупых, бессмысленных капель;

Точно как будто бы птиц проклятое стадо Сотнями ног и носов терзают железную кровлю.

Юпитер Плювий, помилуй! Расти сколько хочешь цветов ты Для прекрасной и лавров юных на кудри поэта, Только помилуй – не бей по ночам мне в железную кровлю! <1842>

***

Слышишь ли ты, как шумит сверху угловатое стадо?

С криком летят через дом к теплым полям журавли, Желтые листья шумят, в березнике свищет синица.

Ты говоришь, что опять теплой дождемся весны..

Друг мой! могу ль при тебе дожидаться блаженства в грядущем?

Разве зимой у тебя меньше ланиты цветут?..

В зеркале часто себя ты видишь, с детской улыбкой Свой поправляя венки; так разреши мне сама, Где у тебя на лице более жизни и страсти:

Вешним ли утром в саду, в полном сиянии зари, Иль у огня моего, когда я боюсь, чтобы искра, С треском прыгнув, не сожгла ножки-малютки твоей? <1842>

***

Каждое чувство бывает понятней мне ночью, и каждый Образ пугливо-немой дольше трепещет во мгле;

Самые звуки доступней, даже когда, неподвижен, Книгу держу я в руках, сам пробегая в уме Всё невозможно-возможное, странно-бывалое... Лампа Томно у ложа горит, месяц смеется в окно, А в отдалении колокол вдруг запоет – и тихонько В комнату звуки плывут; я предаюсь им вполне.

Сердце в них находило всегда какую-то влагу Точно как будто росой ночи омыты они.

Звук всё тот же поет, но с каждым порывом иначе:

То в нем меди тугой более, то серебра.

Странно, что ухо в ту пору, как будто не слушая, слышит;

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

В мыслях иное совсем, думы – волна за волной...

А между тем еще глубже сокрытая сила объемлет Лампу, и звуки, и ночь, их сочетавши в одно.

Так между влажно-махровых цветов снотворного маку Полночь роняет порой тайные сны наяву. <1843>

***

Летний вечер тих и ясен;

Посмотри, как дремлют ивы;

Запад неба бледно-красен,

И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам,

Ветр ползет лесною высью.

Слышишь ржанье по долинам?

То табун несется рысью. <1847>

***

Любо мне в комнате ночью стоять у окошка в потемках, Если луна с высоты прямо глядит на меня И, проникая стекло, нарисует квадраты лучами По полу, комнату всю дымом прозрачным поя, А за окошком в саду, между листьев сирени и липы, Черные группы деля, зыбким проходит лучом Между ветвями – и вниз ее золоченые стрелы Ярким стремятся дождем, иль одинокий листок Лунному свету мешает рассыпаться по земли, сам же, Светом осыпанный весь, черен дрожит на тени.

Я восклицаю: блажен, трижды блажен, о Диана, Кто всемогущей судьбой в тайны твои посвящен! <1847>

***

Шепот, робкое дыханье,

Трели соловья,

Серебро и колыханье

Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,

Тени без конца,

Ряд волшебных изменений

Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,

Отблеск янтаря,

И лобзания, и слезы,

И заря, заря!.. <1850>

***

На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.
Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.
Я ль несся к бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.
И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Всё невозвратнее тону. <1857>

***

Заря прощается с землею,
Ложится пар на дне долин,
Смотрю на лес, покрытый мглою,
И на огни его вершин.
Как незаметно потухают
Лучи и гаснут под конец!
С какою негой в них купают
Деревья пышный свой венец!
И всё таинственней, безмерней
Их тень растёт, растёт, как сон;
Как тонко по заре вечерней
Их легкий очерк вознесен!
Как будто, чуя жизнь двойную
И ей овеваны вдвойне, -
И землю чувствуют родную

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
и в небо просятся оне. <1858>

Колокольчик

Ночь нема, как дух бесплотный,
Теплый воздух онемел;
Но как будто мимолетный
Колокольчик прозвенел.
Тот ли это, что мешает
Вдалеке лесному сну
И, качаясь, набегает
На ночную тишину?
Или этот, чуть заметный
В цветнике моем и днем,
Узкодонный, разноцветный,
На тычинке под окном? <1859>

***

Молятся звезды, мерцают и рдеют,
Молится месяц, плывя по лазури,
Легкие тучки, свиваясь, не смеют
С темной земли к ним притягивать бури.
Видны им наши томленья и горе,
Видны страстей неподсильные битвы,
Слезы в алмазном трепещут их взоре –
Всё же безмолвно горят их молитвы. <1883>

***

Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Всё бы слушал тебя – и молчать мне невмочь В говорящей так ясно тиши.
Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звезды кругом точно все собрались,
Не мигая, смотреть в этот сад.
А уж месяц, что всплыл над зубцами аллеи И в лицо прямо смотрит, – он жгуч;
В недалекой тени непроглядных ветвей

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
и сверкает, и плещется ключ.

И меняется звуков отдельный удар;

Так ласкательно шепчут струи,

Словно робкие струны воркуют гитар,

Напевая призывы любви.

Словно всё и горит и звенит заодно,

Чтоб мечте невозможной помочь;

Словно, дрогнув слегка, распахнется окно Поглядеть в серебристую ночь. <28
апреля 1887>

***

Сегодня все звезды так пышно

Огнем голубым разгорались,

А ты промелькнула неслышно,

И взоры твои преклонялись.

Зачем же так сердце нестройно

И робко в груди застучало?

Зачем под прохладой так знойно

В лицо мне заря задышала?

Всю ночь прогляжу на мерцанье,

Что светит и мощно и нежно,

И яркое это молчанье

Разгадывать стану прилежно. <27 октября 1888>

***

От огней, от толпы беспощадной

Незаметно бежали мы прочь;

Лишь вдвоем мы в тени здесь прохладной,

Третья с нами лазурная ночь.

Сердце робкое бьется тревожно,

Жаждет счастье и дать и хранить;

От людей утаиться возможно,

Но от звезд ничего не сокрыть.

И безмолвна, кротка, серебриста,

Эта полночь за дымкой сквозной

Видит только что вечно и чисто,

Что навеяно ею самой. <7 февраля 1889>

Степь вечером

Клубятся тучи, млея в блеске алом,

Хотят в росе понежиться поля,

В последний раз, за третьим перевалом,

Пропал ямщик, звеня и не пыля.

Нигде жилья не видно на просторе.

Вдали огня иль песни – и не ждешь!

Всё степь да степь. Безбрежная, как море, Волнуется и наливает рожь.

За облаком до половины скрыта,

Луна светить еще не смеет днем.

Вот жук взлетел, и прожужжал сердито,

Вот лунь проплыл, не шевеля крылом.

Покрылись нивы сетью золотистой,

Там перепел откликнулся вдали,

И слышу я, в изложине росистой

Вполголоса скрипят коростели.

Уж сумраком пытливый взор обманут.

Среди тепла прохладой стало дуть.

Луна чиста. Вот с неба звезды глянут,

И как река засветит Млечный Путь. <1854> Вечер Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу, Прокатилось над рощей немой, Засветилось на том
берегу.

Далеко, в полумраке, луками

Убегает на запад река.

Погорев золотыми каймами,

Разлетелись, как дым, облака.

На пригорке то сыро, то жарко,

Вздохи дня есть в дыханье ночном, –

Но зарница уж теплится ярко

Голубым и зеленым огнем. <1855>

Б А Л Л А Д Ы

Змей

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Чуть вечерней росой

Осыпается трава,
Чешет косу, моет шею
Чернобровая вдова.
И не сводит у окошка
С неба темного очей,
И летит, свиваясь в кольца,
В ярких искрах длинный змей.
И шумит всё ближе, ближе,
И над вдовьиным двором,
Над соломенной крышей
Рассыпается огнем.
И окно тотчас затворит
Чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице
Поцелуи да слова. <1847>

Лихорадка

"Няня, что-то всё не сладко!
Дай-ка сахар мне да ром.
Всё как будто лихорадка,
Точно холоден наш дом".
- "Ах, родимый, бог с тобою:
Подойти нельзя к печам!
При себе всегда закрою,
Топим жарко - знаешь сам".
- "Ты бы шторку опустила...
Дай-ка книгу... Не хочу...
Ты намедни говорила,
Лихорадка... я шучу..." - "Что за шутки спозаранок!
Уж поверь моим словам:
Сестры, девять лихоманок,
Часто ходят по ночам.
Вишь, нелегкая их носит
Сонных в губы целовать!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Всякой болести напросит,

И пойдет тебя трепать".

- "Верю, няня!.. Нет ли шубы?

Хоть всего не помню сна,

Целовала крепко в губы -

Лихорадка ли она?" <1847>

Видение

Не ночью, не лживо

Во сне пролетело виденье:

Свершилось диво -

Земле подобает смиренье!

Прозрачные тучи

Над дикой Печерской горою

Сплывались в кучи

Под зыбью небес голубою,

И юноши в белом

Летали от края до края,

Прославленным телом

Очам умиленным сияя.

На тучах, высоко,

Всё выше, в сиянии славы,

Заметно для ока

Вставали Печерские главы. <1843>

Геро и Леандр

Бледен лик твой, бледен, дева!

Средь упругих волн напева

Я люблю твой бледный лик.

Под окном на всём просторе

Только море - только в море

Волн кочующих родник.

Тихо. Море голубое

Взору жадному в покое

Каждый луч передает.

Что ж там в море - чья победа?

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Иль в зыбях, вторая Леда,

Лебедь-бог к тебе плывет?

Не бессмертный, не бессонный,

Нет, то юноша влюбленный

Проложил отважный путь,

И, полна огнем желаний,

Волны взмахом крепкой длани

Молодая режет грудь.

Меркнет день; из крайней тучи

Вдоль пучины ветер летучий

Направляет шаткий бег,

И под молнией багровой

Страшный вал белоголовый

С ревом прыгает на брег.

Где ж он, Геро? С бездной споря

Удушающего моря,

На свиданье он спешит!

Хоть бесстрастен, хоть безгласен,

Но по-прежнему прекрасен,

Он у ног твоих лежит.

Бледен лик твой, бледен, дева!

Средь упругих волн напева

Я люблю твой бледный лик.

Под окном на всём просторе

Только море – только в море

Волн кочующий родник. <1847>

Тайна

Почти ребенком я была,

Все любовались мной;

Мне шли и кудри по плечам,

И фартучек цветной.

Любила мать смотреть, как я

Молилась поутру,

Любила слушать, если я

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Певала ввечеру.

Чужой однажды посетил
Наш тихий уголок;
Он был так нежен и умен,
Так строен и высок.
Он часто в очи мне глядел
И тихо руку жал
И тайно глаз мой голубой
И кудри целовал.
И, помню, стало мне вокруг
При нем всё так светло,
И стало мутно в голове
И на сердце тепло.
Летели дни... промчался год...
Настал последний час –
Ему шепнула что-то мать,
И он оставил нас.
И долго-долго мне пришлось
И плакать, и грустить,
Но я боялася о нем
Кого-нибудь спросить.
Однажды вижу: милый гость,
Припав к устам моим,
Мне говорит: "Не бойся, друг,
Я для других незрим".
И с этих пор – он снова мой,
В объятиях моих,
И страстно, крепко он меня
Целует при других.
Все говорят, что яркий свет
Ланит моих – больной.
Им не узнать, как жарко их
Целует милый мой! <1842>
Ворот

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
"Спать пора! Свеча сгорела,

Да и ты, моя краса, -

Голова отяжелела,

Кудри лезут на глаза.

Стань вот тут перед иконы,

я постельку стану стлать.

Не спеши же класть поклоны,

"Богородицу" читать!

Видишь, глазки-то бедняжки

Так и просятся уснуть.

Только ворот у рубашки

Надо прежде расстегнуть".

- "Отчего же, няня, надо?" - "надо, друг мой, чтоб тобой, Не сводя святого
взгляда, Любовался ангел твой.

Твой хранитель, ангел божий,

Прилетает по ночам,

Как и ты, дитя, пригожий,

Только крылья по плечам.

Коль твою он видит душку,

Ворот вскрыт - и тих твой сон:

Тихо справа на подушку,

Улыбаясь, сядет он;

А закрыта душка, спрячет

Душку ворот - мутны сны:

Ангел взглянет и заплачет,

Сядет с левой стороны.

Над тобой господня сила!

Дай, я ворот распушу.

Уж подушку я крестила -

и тебя перекрещу". <1847>

***

На дворе не слышно вьюги,

Над землей туманный пар.

Уж давно вода остыла,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Смолк шумливый самовар.

Няня старая не видит
И не слышит – всё прядет:
Мочку левую пощиплет,
Правой нитку отведет.
А ребенок всё играет.
Как хорош он при огне!
И кудрявая головка
Отразилась на стене.
Вот задумалась няня,
Со свечи нагар сняла
И прекрасного малютку
Ближе к свечке подвела.
"Дай-ка ручки! – Няня хочет
Посмотреть на их черты. –
Что, на пальчиках дорожки
Не кружками ль завиты?"
Няня смотрит... Вот вздохнула...
"Ничего, дитя мое!"
Вот заплакала – и плачет
Мальчик, глядя на нее. <1842>
Легенда
Вдоль по берегу полями
Едет сын княжой;
Сорок отроков верхами
Следуют толпой.
Странен лик его суровый,
Всё кругом молчит,
И подкова лишь с подковой
Часто говорит.
"Разгуляйся в поле", – сыну
Говорил старик.
Знать, сыновнюю кручину
Старый взор проник.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
С золотыми стремями

Княжий аргамак;
Шемаханскими шелками
Вышит весь чепрак.
Но, печален в поле чистом,
Князь себе не рад
И не кличет громким свистом
Кречетов назад.
Он давно душою жаркой
В перегаре сил
Всю неволю жизни яркой
Втайне отлюбил.
Полюбить успев вериги
Молодой тоски,
Переписывает книги,
Пишет кондаки.
И не раз, в минуты битвы
С жизнью молодой,
В увлечении молитвы
Находил покой.
Едет он в раздумье шагом
На лихом коне;
Вдруг пещеру за оврагом
Видит в стороне:
Там душевной жажде пищу
Старец находил,
И к пустынному жилищу
Князь поворотил.
Годы страсти, годы спора
Пронеслися вдруг,
И пустынного простора
Он почуял дух.
Слез с коня, оборотился
К отрокам спиной,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Снял кафтан, перекрестился -

И махнул рукой. <1843>

АНТОЛОГИЧЕСКИЕ СТИХИ

Греция

Там, под оливами, близ шумного каскада,

Где сочная трава унизана росой,

Где радостно кричит веселая цикада

И роза южная гордится красотой,

Где храм оставленный подъял свой купол белый и по колоннам вверх кудрявый плющ бежит, -

Мне грустно: мир богов, теперь осиротелый, Рука невежества забвением клеймит.

Вотще... В полночь, как соловей восточный

Свистал, а я бродил незримый за стеной,

я видел: грации сбирались в час урочный

в былой приют заросшею тропой.

Но в плясках ветреных богини не блистали молочной пеной форм при золотой луне;

Нет, - ставши в тесный круг, красавицы шептали...

"Эллада!" - слышалось мне часто в тишине. <1840> Вакханка Под тенью сладостной полуденного сада,

В широколиственном венке из винограда И влаги вакховой томительной полна, Чтоб дух перевести, замедлилась она.

Закинув голову, с улыбкой опьяненья,

Прохладного она искала дуновенья,

Как будто волосы уж начинали жечь

Горячим золотом ей розы пышных плеч.

Одежда жаркая всё ниже опускалась,

И молодая грудь всё больше обнажалась,

А страстные глаза, слезой упоены,

Вращались медленно, желанья полны. <1843> Диана Богини девственной округлые черты,

Во всём величии блестящей наготы, Я видел меж деревьев над ясными водами.

С продолговатыми, бесцветными очами

Высоко поднялось открытое чело, -

Его неподвижностью вниманье облегло,

И дев молению в тяжелых муках чрева

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Внимала чуткая и каменная дева.

Но ветер на заре между листов проник, –

Качнулся на воде богини ясный лик;

Я ждал, – она пойдет с колчаном и стрелами, Молочной белизной мелькая меж древами,

Взирать на сонный Рим, на вечный славы град, На желтоводный Тибр, на группы колоннад, На стогны длинные... Но мрамор недвижимый Белел передо мной красой непостижимой. <1847>

***

Влажное ложе покинувши, Феб златокудрый направил Быстрых коней, Фаэтонову гибель, за розовой Эос;

Круто напрягши бразды, он кругом озирался, и тотчас Бойкие взоры его устремились на берег пустынный.

Там воскурялся туман благовонною жертвою; море Тихо у желтых песков почивало; разбитая лодка,

Дном опрокинута вверх, половиной в воде, половиной В утреннем воздухе, темной смолою чернела – и тут же,

Влево разбросаны были обломки еловые весел, кожаный щит и шелом опрокинутый, полные тины.

Дальше, когда порассеялись волны тумана седого, Он увидал на траве, под зеленым навесом каштана

(Трижды его обежавши, лоза окружала кистями), – Юношу он на траве увидал: белоснежные члены Были раскинута, правой рукою как будто теснил он

Грудь, и на ней–то прекрасное тело недвижно лежало, Левая навзничь упала, и белые формы на темной Зелени трав благовонных во всей полноте рисовались;

Весь был разодран хитон, округлые бедра белели, Будто бы мрамор, приявший изгибы из рук

Праксителя, Ноги казали свои покровенные прахом подошвы, Светлые кудри чела упали на грудь, осеняя

Мертвую силу лица и глубоко–смертельную язву. <1847>

Кусок мрамора

Тщетно блуждает мой взор, измеряя твой мрамор начатый, Тщетно пытливая мысль хочет загадку решить:

Что одевает кора грубо изрубленной массы?

Ясное ль Тита чело, Фавна ль изменчивый лик, Змей примирителя – жезл, крылья и стан быстроногий,

Или стыдливости дев с тонким перстом на устах? <1847>

К юноше

Друзья, как он хорош за чашею вина!

Как молодой души неопытность видна!

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Его шестнадцать лет, его живые взоры,
Ланиты нежные, заносчивые споры,
Порывы дружества, негодование, гнев –
Всё обещает в нем любимца зорких дев. <1847>

***

С корзиной, полною цветов, на голове
Из сумрака аллеи она на свет ступила, –
И побежала тень за ней по мураве,
И пол-лица ей тень корзины осенила;
Но и под тению узнаешь ты как раз
Приметы южного созданья без ошибки –
По светлomu зрачку неотразимых глаз,
По откровенности младенческой улыбки. <1847>

***

В златом сиянии лампы полусонной
И отворя окно в мой садик благовонный,
То прохлаждаемый, то в сладостном жару,
Следил я легкую кудрей ее игру:
Дыханьем полночи их тихо волновало
И с милого чела красиво отдувало... <1843>

***

Питомец радости, покорный наслажденью,
Зачем, коварный друг, не внемля приглашенью, Ты наш вечерний пир вчера не посетил?
Хозяин ласковый к обеду пригласил в беседку, где кругом, не заслоня сада,
Полувоздушная обстала колоннада.
Диана полная, глядя между ветвей,
Благословляла стол улыбкою своей,
И явства сочные с их паром благовонным,
Отраднo-лакомым гулякам утонченным,
И – отчих кладовых старинное добро –
Широкодонных чаш литое серебро.
А ветерок ночной, по фитилям порхая,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Качал слегка огни, нам лица освежая.

Зачем ты не сидел меж нами у стола?

Тут в розовом венке и Лидия была,

И Пирра смуглая, и Цинтия живая,

И ученица муз Неэра молодая,

Как Сафо, страстная, пугливая, как лань...

О друг! я чувствую, я заплачу ей дань Любви мечтательной, тоскливой,
безотрадной...

Я наливал вчера рукою беспощадной, -

Но вспоминал тебя, и, знаю, вполпьяна

Мешал в заздравиях я ваши имена. <1847>

***

Уснуло озеро; безмолвен лес;

Русалка белая небрежно выплывает;

Как лебедь молодой, луна среди небес Скользит и свой двойник на влаге созерцает.

Уснули рыбаки у сонных огоньков;

Ветрило бледное не шевельнет ни складкой;

Порой тяжелый карп плеснет у тростников, Пустив широкий круг бежать по влаге
гладкой.

Как тихо... Каждый звук и шорох слышу я;

Но звуки тишины ночной не прерывают, -

Пускай живая трель ярка у соловья,

Пусть травы на воде русалки колыхают... <1847> К красавцу Природы баловень, как
счастлив ты судьбой!

Всем нравятся твой рост, и гордый облик твой, и кудри пышные, беспечностью
завиты,

И бледное чело, и нежные ланиты, Приподнятая грудь, жемчужный ряд зубов, и
огненный зрачок, и бархатная бровь;

А девы юные, украдкой от надзора,

Толкуют твой ответ и выраженье взора,

И после каждая, вздохнув наедине,

Промолвит: "Да, он мой - его отдайте мне!" Как сон младенчества, как первые
лобзанья

С отравой сладкою безумного желанья, Ты полон прелести в их памяти живешь,
Улыбкам учишь их и к зеркалу зовешь;

Не для тебя ль они, при факеле Авроры,

Находят новый взгляд и новые уборы?

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Когда же ложе их оденет темнота,

Алкают уст твоих, раскрывшись, их уста. <1841>

Сон и Пазифая

Ярко блестящая пряжка над белою полною грудью Девы хариты младой – ризы вязала концы,

Свежий венок прилегал к высоко подвязанным косам, Серьги с подвеской тройной с блеском качались в ушах,

Сзади вились по плечам, умощенные сладкою амброй, Запах далеко лия, волны кудрей золотых.

Тихо ступала нога круглобедрая. Так Пазифаю Юноша Сон увидел, полон желанья любви.

Крепкой обвита рукой, покраснела харита младая, Но возрастающий жар вежды прекрасной сомкнул,

И в упоеньи любви на цветы опускаясь, дева, Члены раскинув, с кудрей свой уронила венок. <1842>

Амимона

"Это у вас, на севере, всё нипочем! Посмотри-ка, Чей там, в дали голубой, парус, как чайка, блеснул?"

Ты только белую точку завидел, – а я различила Снасти и пестрый наш флаг. Это отцовский корабль!

Знать, старику надоела в Наксосе жена молодая...

Мать говорила, что он скоро вернется домой, В Наполи-ди-Романию. Полно вечерней порою В рощу лавровую мне тайно к тебе приходить!

Ах, любовь только губит нас, девушек!" – "Милая, полно!

В этих словах две вины: город родной назвала Ты Наполи-ди-Романьей: это названье – чужое.

Можно ли в вашей стране девам пенять на любовь?

Здесь она города созидала; по храмам и рощам Сладостный жар не остыл в гнездах ее голубей.

Знаешь ты, как основался ваш город? гонимый Египтом, С целой толпой детей в Грецию прибыл Данай.

В Арголиде, томясь жестокою жадой, изгнанник Всех пятьдесят дочерей ключ отыскать разослал.

Долго блуждали они, одинокие. Вдруг Амимона Неосторожной стопой будит Сатира в лесу.

Нет пощады! – Сатир догоняет пугливую, обнял...

Но над беглянкою бог верным трезубцем взмахнул.

Быстро, как горный олень, умчался Сатир козлоногий – Мимо его просвистав, в землю трезубец впился.

"Амимона! – сказал Нептун, – подай мне трезубец!" Дева, горя от стыда, дернула ловкой рукой.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

Чудо! вслед за зубцами железными почва сухая чистых, как горный кристалл, три извергает ключа.

Навплия сына Нептуну затем понесла Амимона – Город ваш Навплию он, смелый пловец, заложил". <1855>

Диана, Эндимион и Сатир <Картина Брюллова>

У звучного ключа как сладок первый сон!

Как спящий при луне хорош Эндимион!

Герои только так покоятся и дети.

Над чудной головой висят рожок и сети;

Откинутый колчан лежит на стороне;

Собаки верные встревожены – оне

Не видят смертного и чуют приближенье.

Ты ль, непорочная, познала вождельенье?

Счастливец! ты его узрела с высоты,

И небо для него должна покинуть ты.

Девическую грудь невольный жар объемлет.

Диана, берегись! старик сатир не дремлет.

Я слышу стук копыт. Рога прикрыв венцом, Вот он, любовник нимф, с пылающим лицом, Обезображенным порывом страсти зверской, Уж стана нежного рукой коснулся дерзкой.

О, как вздрогнула ты, как обернулась вдруг!

В лице божественном и гордость и испуг.

А баловень Эрот, доволен шуткой новой,

Готов на кулаке прохлопнуть лист кленовый. <1855> Золотой век

Я посещал тот край обетованный,

Где золотой блистал когда-то век,

Где, розами и миртами венчанный,

Под сению дерев благоуханной

Блаженствовал незлобный человек.

Леса полны поныне аромата,

Долины те ж и горные хребты;

Еще досель в прозрачный час заката

Глядит скала, сиянием объята,

На пену волн эгейских с высоты.

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Под пихтою душистой и красивой

Под шум ручьев, разбитых об утес,
Отрадно верить, что Сатурн ревнивый
Над этою долиною счастливой
Век золотой не весь еще пронес.
И чудится: за тем кустом колючим
Румяных роз, где лавров тень легла,
Дыханьем дня распалена горячим,
Лобзаниям то долгим, то летучим
Менада грудь и плечи предала.
Но что за шум? За девой смуглолицей
Вослед толпа. Всѣ празднично кругом.
И гибкий тигр с пушистою тигрицей,
Неслышные, в ярме пред колесницей,
Идут, махая весело хвостом.
А вот и он, красавец ненаглядный,
Среди толпы ликующих – Лией,
Увенчанный листвою виноградной,
Любуется спасенной Ариадной –
Бессмертною избранницей своей.
У колеса, пускаясь вперегонку,
Нагие дети пляшут и шумят;
Один приподнял пухлую ручонку
И крови не вкусившему тигренку
Дает лизать пурпурный виноград.
Вино из рога бог с лукавым ликом
Льет на толпу, сам весел и румян,
И, хохоча в смятеньи полудиком,
Вакханка быстро отвернулась с криком
И от струи приподняла тимпан. <1856>
Даки
Вблизи семи холмов, где так невыразимо
Воздушен на заре вечерний очерк Рима
И светел Апеннин белеющий туман,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
У сонного Петра почитет Ватикан.

Там боги и цари толпою обнаженной,
Создания руки, резцом вооруженной,
Готовы на пиры, на негу иль на брань,
Из цезарских палат, из храмов и из бань Стеклись безмолвные, торжественные лики,
На древние ступя, как прежде, мозаики, В которых на конях Нептуновых Тритон
Чернеет, ликами Химеры окружен.

Там я в одной из зал, на мраморах, у входа, Знакомые черты могучего народа
Приветствовал не раз. Нельзя их не узнать:

Всё та же на челе безмолвия печать,
И брови грозные, сокрытых сил примета,
И на устах вопрос, – и нет ему ответа.

То даки пленные; их странная судьба –
Одна безмолвная и грозная борьба.

Вперя на мрамор взор, исполненный вниманья, Я в сердце повторял родимые названья
И мрамору шептал: "Суровый славянин, Среди тебе чужих зачем ты здесь один?

Поверь, ни женщина, ни раб, ни император Не пощадят того, кто пал как гладиатор.

По мненью суетных, безжалостных гуляк,
Бойцом потешным быть родится дикий дак,
И, чуждые для них поддерживая троны,
Славяне составлять лишь годны легионы.

Пускай в развалинах умолкнет Колизей,

Чрез длинный ряд веков, в глазах иных судей, Куда бы в бой его ни бросила
судьбина,

Безмолвно умирать – вот доля славянина.

Когда потомок твой, весь в ранах и в крови, К тому, кого он спас, могучие свои

Протянет руки вновь, прося рукопожатья, Опять со всех сторон подымутся проклятья
И с подлым хохотом гетера закричит:

"Кончай, кончай его! – он дышит, он хрипит;

Довольно сила рук, безмолвие страданий

Невольных вызвали у нас рукоплесканий! (Как эти варвары умеют умирать!)

Пойдемте! Кончено! Придется долго ждать Борьбы таких бойцов иль ярой львиной
драки.

Пойдемте! Что смотреть, как цепенеют даки!" <1 декабря 1856>

Телемак у Каллипы

Солнце низко.

Легкой мглою вечер доли напояет.

Вход в пещеру раззолочен.

С наклоненной головою

Старый Ментор засыпает.

Сын Улисса озабочен.

Смолкли нимфы. Тихо дышит

Море, пар подъяв туманный.

Все безмолвствуют упорно.

Нимфа Эхо ясно слышит,

Как смолы благоуханной

На жаровне прыщут зерна.

Полны сладкого Лиея,

Ждут раскрытые амфоры;

Но забыл густую влагу

Сын прекрасный Одиссея;

Он поднять не смеет взоры,

Он ступить не смеет шагу.

На душе и стыд, и горе:

Как осмелиться богине

Рассказать свою кручину?

"Неужели, злое море,

Завтра я в твоей пустыне

Всё забуду, что покину?"

Разгораясь в блеске алом

Отлетающей Авроры,

Но безмолвна, как рабыня,

Грудь прикрыла опахалом

И, склоня к любимцу взоры,

Не насмотрится богиня.

О Зевес! Зачем же лира

Так бессильна – дар, любимый

Златовласым Аполлоном?

Иль зачем, владыка мира,

Взгляд такой невыразимый

Ты даешь влюбленным женам? <1857>

Венера Милосская

И целомудренно и смело,

До чресл сияя наготой,

Цветет божественное тело

Неувядающей красой.

Под этой сенью прихотливой

Слегка приподнятых волос

Как много неги горделивой

В небесном лике разлилось!

Так, вся дыша пафосской страстью,

Вся млея пеною морской

И всепобедной вея властью,

Ты смотришь в вечность пред собой. <1856>

Нимфа и молодой сатир <группа Ставассера>

Постой хотя на миг! О камень или пень Ты можешь уязвить разутую ступень;

Еще невинная, бежа от вакханалий,

Готова уронить одну ты из сандалий.

Но вот, косматые колени преклоня,

Он у ноги твоей поймал конец ремня.

Затянется теперь не скоро узел прочный:

Сатир, и молодой – не отрок непорочный!

Смотри, как, голову откинувши назад,

Глядит он на тебя и пьет твой аромат,

Как дышат негою его уста и взоры!

Быть может, нехотя ты ищешь в нем опоры, А стройное твое бедро так горячо Теперь легло к нему на крепкое плечо.

Нет! Мысль твоя чиста и воля неизменна;

Улыбка у тебя насмешливо-надменна.

Но отчего, скажи, – в сознании ль красоты Иль в утомлении так неподвижна ты?

Еще открытое, смежиться хочет око,

И молодая грудь волнуется высоко.

Иль страсть, горящая в сатире молодым,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Пахнула и в тебя томительным огнем? <1859>

Сон и смерть

Богом света покинута, дочь

Громовержца немая, Ночь Гелиосу вослед водит возлюбленных чад.

Оба и в мать и в отца зародились бессмертные боги, Только несходны во всём между собой близнецы:

Смуглоликий, как мать, творец, как всезрящий родитель, Сон и во мраке никак дня не умеет забыть;

Но просветленная дочь лучезарного феба, дыханьем Ночи безмолвной полна, невозмутимая Смерть, Увенчавши свое чело неподвижной звездой, Не узнает ни отца, ни безутешную мать. <1858 или 1859>

***

Когда петух,

Ударив три раза

Крылом своим золотистым,

Протяжную песнью

Встречает зарю

И ты, человек,

Впиваешь последнюю

Сладкую влагу

Сна на заре,

Тогда поэт...

Нет! Спи, утомленный

Заботами дня,

Земной страдалец!

Ты не поймешь,

Зачем я бодрствую

В таинственном храме

Прохладной ночи.

Чу! Слышу, вздох

Ко мне несется

С мягкого ложа,

Где при серебряной

луне белеют

Младые ланиты,

Покрытые первым
Шелковым пухом,
И где в беспорядке
Рассыпаны кудри.
А! слышу, слышу, –
Ты также не спишь,
Несчастный влюбленный!
Послушай, что ныне
Я слышал ночью
От чад Сатурна:
Они мне велели
В земных страданиях
Искать исцеленья
У Вакха. Наполним
Стаканы – и оба
Заснем поутру,
Когда другие
Пойдут трудиться. <1840>

Нептуну Леверрье

Птицей,
Быстро парящей птицей Зевеса
Быть мне судьбой дано всеобъемлющей.
Ныне, крылья раскинув над бездной
Тверди, – ныне над высью я
Горной, там, где у ног моих
Воды,
Вечно несущие белую пену,
Стонут и старый трезубец Нептуна в темных руках повелителя строгого блещет.
Нет пределов
Кверху и нет пределов
Книзу.
Здравствуй!
На половинном пути к вечности, здравствуй, Нептун! Над собою слышишь ли шумные

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
крылья и ветер, Спертый надгрудными сизыми перьями? Здравствуй!

Нет мгновенья покою;
Вслед за тобою летящая
феба стрела, я вижу, стоит,
С визгом перья поджавши, в эфире.
Ты промчался, пронесся, мелькнул и сокрылся, А я!
Здравствуй, Нептун!
Слышишь ли, брат, над собою
Шумный полет? – я принес
С жаркой, далекой земли,
Кровью упитанной,
Трупами тучной,
Лавром шумящей,
Мой привет тебе: здравствуй, Нептун!
Вечно, вечно,
Как бы ни мчался ты, брат мой,
Крылья мои зашумят, и орлиный
Голос к тебе зазвучит по эфиру:
Здравствуй, Нептун! <1847>

М О Р Е

***

Ночь весенней негой дышит,
Ветер взморья не колышет,
Весь залив блестит, как сталь,
И над морем облаками,
Как ползущими горами,
Разукрасилась даль.
Долго будет утомленный
Спать с фетидой феб влюбленный,
Но Аврора уж не спит
И, смутясь блаженством бога,
Из подводного чертога
С ярким факелом бежит. <1854>

***

Жди ясного на завтра дня.
Стрижи мелькают и звенят.
Пурпурной полосой огня
Прозрачный озарен закат.
В заливе дремлют корабли, –
Едва трепещут выпела.
Далеко небеса ушли –
И к ним морская даль ушла.
Так робко набегают тень,
Так тайно свет уходит прочь,
Что ты не скажешь: минул день,
Не говоришь: настала ночь. <1854>

Морской залив Третью уж ночь вот на этом холме за оврагом Конь мой по звонкой дороге пускается шагом.

Третью уж ночь, миновав эту старую иву,
Сам я невольно лицом обращаюсь к заливу.
Только вдали, потухая за дымкою сизой,
Весь в ширину он серебряной светится ризой.

Спит он так тихо, что ухо, исполняясь вниманья, даже среди камней его не уловит дыханья.

В блеск этот душу уносит волшебная сила...

Что за слова мне она в эту ночь говорила!

Сколько в веселых речах прозвучало привета!

Сколько в них сердце почуяло неги и света!

Ах, что за ночь! Тише, конь мой! Куда торопиться?

Рад и сегодня я сном до зари не забыться! <1855 Вечер у взморья Засверкал огонь зарницы, На гнезде умолкли птицы, Тишина леса объемлет, Не качаясь, колос дремлет;

День бледнеет понемногу,

Вышла жаба на дорогу.

Ночь светлеет и светлеет,

Под луною море млеет;

Различишь прилежным взглядом,

Как две чайки, сидя рядом,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Там, на взморье плоскодонном,
Спят на камне озаренном. <1854>

***

Как хорош чуть мерцающим утром,
Амфитрита, твой влажный венок!
Как огнем и сквозным перламутром
Убирает Аврора восток!
Далеко на песок отодвинут
Трав морских бесконечный извив,
Свод небесный, в воде опрокинут,
Испещряет румянцем залив.
Остров вырос над тенью зеленой;
Ни движенья, ни звука в тиши,
И, погнувшись над влагой соленой,
В крупных каплях стоят камыши. <1857

***

Морская даль во мгле туманной;
Там парус тонет, как в дыму,
А волны в злобе постоянной
Бегут к побережью моему.
Из них одной, избранной мною,
Навстречу пристально гляжу
И за грядой ее крутою
До камня влажного слежу.
К ней чайка плавная спустилась, -
Не дрогнет острое крыло.
Но вот громада докатилась,
Тяжеловесна, как стекло;
Плеснула в каменную стену,
Вот звонко грянет на плиту -
А уж подкинутую пену
Разбрызнул ветер на лету. <1857
Прибой

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Утесы. зной и сон в пустыне,

Песок да звонкий хрящ кругом,
И вдалеке земной твердыне
Морские волны бьют челом.
На той черте уже безвредный,
Не докатясь до красных скал,
В последний раз зелено-медный
Сверкает Средиземный вал;
И, забывая век свой бурный,
По пестрой отмели бежит
И преломленный и лазурный;
Но вот преграда – он кипит,
Жемчужной пеною украшен,
Встает на битву со скалой
И, умирающий, всё страшен
Всей перейденной глубиной. <1856 или 1857>

На корабле летим!
Туманною чертою Земля от глаз моих бежит.
Под непривычную стопою
Вскипая белою грядою,
Стихия чуждая дрожит.
Дрожит и сердце, грудь заныла;
Напрасно моря даль светла,
Душа в тот круг уже вступила,
Когда невидимая сила
Ее неволей унесла.
Ей будто чудится заране
Тот день, когда без корабля
Помчусь в воздушном океане
И будет исчезать в тумане
За мной родимая земля. <1856 или 1857>

Буря
Свежеет ветер, меркнет ночь,
А море злей и злей бурлит,

И пена плещет на гранит –
То прянет, то отхлынет прочь.
Всё раздражительней бурун;
Его шипучая волна
Так тяжела и так плотна,
Как будто в берег бьет чугун.
Как будто бог морской сейчас,
Всесилен и неумолим,
Трезубцем пригрозя своим,
Готов воскликнуть: "Вот я вас!" <1854>
После бури
Пронеслась гроза седая,
Разлетевшись по лазури.
Только дышит зыбь морская,
Не опомнится от бури.
Спит, кидаясь, челн убогой,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой
Складки паруса обвисли.
Освеженный лес прибрежный
Весь в росе, не шелохнется. –
Час спасенья, яркий, нежный,
Словно плачет и смеется. <1870>

***

Вчера расстались мы с тобой.
Я был растерзан. – Подо мной
Морская бездна бушевала.
Волна кипела за волной
И, с грохотом о берег мой
Разбившись в брызги, убегала.
И новые росли во мгле,
Росли и небу и земле
Каким-то бешеным упреком;

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius
Размыть уступы острых плит и вечный раздробить гранит Казалось вечным их уроком.

А ныне – как моя душа,
Волна светла, – и, чуть дыша,
Легла у ног скалы отвесной;
И, в лунный свет погружена,
В ней и земля отражена
И задрожал весь хор небесный. <1864>

Море и звезды

На море ночное мы оба глядели.
Под нами скала обрывалась бездной;
Вдали затихавшие волны белели,
А с неба отсталые тучки летели,
И ночь красотой одевалась звездной.
Любуясь раздольем движенья двойного,
Мечта позабыла мертвящую сушу,
И с моря ночного и с неба ночного,
Как будто из дальнего края родного,
Целебную силою веяло в душу.
Всю злобу земную, гнетущую, вскоре,
По-своему каждый, мы оба забыли,
Как будто меня убаюкало море,
Как будто твое утолилось горе,
Как будто бы звезды тебя победили. <1859>

***

Качаяся, звезды мигали лучами
На темных зыбях Средиземного моря,
А мы любовались с тобою огнями,
Что мчались под нами, с небесными споря.
В каком-то забвеньи, немом и целебном,
Смотрел я в тот блеск, отдаваясь неге;
Казалось, рулем управляя волшебным,
Глубоко ты грудь мне взрезаешь в побеге.
И там, в глубине, молодая царица,
Бегут пред тобой светоносные пятна,

Собрание стихотворений. Афанасий Афанасьевич Фет fetathanasius

И этих несметных огней вереница

Одной лишь тебе и видна и понятна. <17 февраля 1891>

***

Барашков буря шлет своих,

Барашков белых в море,

Рядами ветер гонит их

И хлещет на просторе.

Малютка, хоть твоя б одна

Ладья спастись успела,

Пока всей хляби глубина,

Чернея, не вскипела!

Как жаль тебя! Но об одном

Подумать так обидно,

Что вот за мглюю и дождем

Тебя не станет видно. <26 августа 1892>

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://fetathanasius.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!